

**ВОПРОСЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ИЗУЧЕНИЕМ
ВЕРЫ БАХА'И**

Выдержки из писем, написанных от имени

Всемирного Дома Справедливости

7 апреля 1999 г.

Всем Национальным Духовным Собораниям

В мае 1998 года журнал «Бахā'ї Канады» издал подборку писем на тему академического изучения Веры бахā'ї, которые Всемирный Дом Справедливости писал различным лицам. Впоследствии канадское Национальное Духовное Соборание отправило копии этой подборки другим братским Собораниям. Издательство бахā'ї Америки выпустило эту компиляцию в форме брошюры. Дом Справедливости попросил нас отправить Вам копию последнего издания с нижеследующими комментариями.

Ряд друзей знают, что кампания внутренней оппозиции Учению в настоящее время осуществляется через Интернет, систему связи, доступ к которой имеется фактически в любом уголке планеты. В отличие от подобных атак в прошлом, она стремится представить Веру в целом как новую форму социально-политической идеологии, чуждой намерениям Бахā'у'ллāха. Вместо власти Институтов, установленных Его Заветом, она провозглашает нечто вроде толковательного авторитета, которым стоящие за всем этим люди облачают мнения личностей, получивших формальное образование в области исследований Среднего Востока.

В начале 1996 года предумышленный характер этого плана выяснился в результате послания, случайно проявившегося в одной из дискуссионных групп Интернета, которую подписчики-бахā'ї считали посвященной научному исследованию Веры. Некоторые люди, несшие ответственность за это, вышли из Веры, когда Советники указали им, какое направление приняла их деятельность. Небольшое число других продолжает осуществлять кампанию внутри общины бахā'ї.

В прошлом в подобных ситуациях терпение и сострадание, проявленные 'Абду'л-Бахā и Хранителем, в конце концов, помогли различным верующим, введенным в заблуждение злоумышленниками, выйти из своего затруднительного положения. Проявляя аналогичную выдержку, Всемирный Дом Справедливости вмешивался в нынешнюю ситуацию, только когда это становилось неизбежным, доверяя тому, что здравый смысл и добрая воля вовлеченных в это верующих пробудят в них чувство духовной опасности, которой они подвергают себя. Тем не менее, ряд Советников и Национальных Духовных Собораний тщательно следят за этой проблемой, и друзья могут быть уверены, что любые шаги, необходимые для защиты целостности Дела, будут своевременно предприняты.

Как ясно свидетельствуют отрывки, приведенные в прилагаемой перепечатке, эта кампания внутренней оппозиции, делая вид, с одной стороны, что признает законность Хранительства и Всемирного Дома Справедливости как двуединого преемника Бахā'у'ллāха и Центра Его Завета, вместе с тем пытается бросить тень сомнения на природу и пределы авторитета, которым Они наделены в Писаниях. Когда другие бахā'ї указали, что такие аргументы противоречат ясным утверждениям Учителя, личности, стоящие за этим планом, поставили под сомнение здравость суждения 'Абду'л-Бахā и Его видения. Постепенно подобные аргументы выявили, что стоящие за этим люди полагают, что Сам Бахā'у'ллāх был не гласом Бога для нашей эпохи, но всего лишь весьма просвещенным философом-моралистом, главной заботой которого было преобразование существующего общества.

Сама по себе такая оппозиция имеет мало шансов оказать влияние на достаточно информированных бахā'ї. Как указывается в одном из писем в прилагаемой перепечатке (от 20 июля 1997 г.), эта стратегия стремится воспользоваться путаницей, созданной в современном мышлении господствующей доктриной материализма. Хотя суть непрерывной связи Бога со Своим творением и Его вмешательство в человеческую жизнь и историю лежат в основе всех учений Основателей религий откровения, догматический материализм сегодня настаивает, что даже сама природа религии может быть адекватно постигнута только через использование той самой академической методологии, что разрабатывалась с целью игнорировать истины, которые и делают религию тем, чем она является.

Говоря в общем, выбранная ими стратегия заключалась в том, чтобы избегать прямых нападков на Центральные Фигуры. Вместо этого они пытались, скорее, посеять семена сомнения среди верующих относительно Учения Веры и ее институтов, апеллируя к не подвергшимся еще анализу предрассудкам, которые бахā'ї могли неосознанно впитать из общества небахā'ї. Например, вопреки ясным толкованиям 'Абду'л-Бахā и Хранителя, то, что Бахā'у'ллāх ограничил членство во Всемирном Доме Справедливости мужчинами, ложно трактуется как просто «временная мера», которая может быть пересмотрена, если оказать достаточное давление. Подобным же образом, разъясненное Шоги Эффенди представление Бахā'у'ллāха о будущем Мировом Содружестве бахā'ї, которое объединит духовные и гражданские институты, отбрасывается в пользу утверждения, что Бахā'у'ллāх заложил в основание Своего Мирового Порядка принцип, согласующийся с современной политической концепцией «отделения церкви от государства». Особенно тонкой является попытка предположить, что Машриқу'л-Азкар должен развиваться в центр квази-доктринотворческой власти, параллельной Местному Дому

Справедливости и по существу независимой от него, что позволило бы различным людям продвигать свои интересы в управлении жизненно важными процессами Дела.

Обычно, как только подобные искажения ставились под сомнение, те, кто стоит за этой кампанией, немедленно заявляли, что их гражданские права поставлены под угрозу, — утверждение, конечно же, бессмысленное в свете абсолютно добровольной природы членства бахā'ї. Значительный акцент также делается ими на академической свободе, которая на поверку оказывается всего лишь их личной свободой исказить научное рассуждение для продвижения собственных идеологических планов, при одновременных попытках исключить из обсуждения черты Веры бахā'ї, которые являются центральными для Писаний Ее Основателей.

Эффект длительного воздействия такой неискренности в вопросах, жизненно важных для благосостояния человечества, является духовно разрушительным. Когда мы встречаем закрытые умы, и сердца, омраченные очевидной враждебностью, Бахā'у'ллāх настоятельно советует нам предоставить таких людей Богу и обратить внимание на день ото дня возрастающие возможности раскрытия истин, которым Он учит. Как сказал Хранитель в письме, написанном от его имени в ситуации подобной, хотя и менее серьезной, чем эта: «...друзьям необходимо посоветовать просто предоставить этих людей самим себе, поскольку их влияние может быть лишь негативным и разрушительным...»

Прилагаемый материал посылается вашему Собранию не столько из-за озабоченности по поводу нынешней ситуации, которая уже находится под внимательным контролем, сколько с целью раскрыть, таким образом, видение более стратегических вопросов. То, что мы в настоящее время наблюдаем, есть возникновение, в относительно зародышевой форме, нового рода внутренней оппозиции Миссии Бахā'у'ллāха. Хотя со временем она, без сомнения, приобретет также и иные черты, уже сейчас видно, что этот тип оппозиции прямо нацелен на учение Бахā'у'ллāха о духовной природе реальности и зависимости человечества от вмешательства Божественного Откровения.

Подобные события не будут неожиданностью для друзей, которые знакомы с разъяснением Хранителя о последовательных волнах «кризисов» и «побед», характерных для истории Веры с самого дня ее основания. Именно этот циклический процесс, говорит Шоги Эффенди, является движущей силой неуклонного раскрытия цели Бахā'у'ллāха, испытывая нашу преданность Его Учениям, очищая Его общину и постепенно высвобождая потенциал, сокрытый в Его Откровении. То, что сопротивление Бахā'у'ллāху ныне вынуждено проявиться в новом облике, уже есть признак растущей силы Дела, и эти события предоставляют всем друзьям новые возможности для углубления их Веры и придания большей энергичности их служению.

С любящими приветствиями бахā'ї,

Отдел Секретариата.

Введение

Письма, собранные в данной подборке, писались от имени Всемирного Дома Справедливости в течение последних нескольких лет верующим, которые, осознавая высокую важность, которую Бахā'у'ллāх придает науке и использованию разума в целом, поднимали различные вопросы, касающиеся академического изучения Веры. Большинство их тех, для кого писались ответы, опубликованные здесь, являлись учеными, желавшими более глубоко понять отношения, существующие между истинами Откровения и требованием науки всегда тщательно и непредвзято исследовать документальные и иные свидетельства.

Среди обсуждаемых вопросов — необходимость определения научной парадигмы и методологии, способных понять духовные, нравственные и культурные явления, влияние которых на исторический процесс постепенно признается в научных дискуссиях. Внимание уделено также следствиям, которые будет иметь для исследований бахā'ї развитие и распространение новых информационных технологий, предвосхищенных Шоги Эффенди более шестидесяти лет назад. Особенно интересны отрывки из одного письма, в которых обсуждается формирование личной совести и чувства нравственной ответственности ученого в служении истине.

Ученым бахā'ї указывается также на необходимость постоянно помнить о культурно обусловленной основе современных особенностей академической среды и избегать исподволь смешивать науку с идеологией, что подрывает авторитет первой. В отсутствии такой самодисциплины исследователи Учения Бахā'у'ллāха могут поддаться искушению рассматривать Его Писания в отрыве от неразрывно связанной с ними Системы, разработанной Им для практической реализации содержащихся в этих Писаниях принципов.

10 декабря 1992 г.

Дом Справедливости понимает, что отдельные ученые-бахá'й, и Вы в том числе, испытывают затруднения с политикой рецензирования, однако он полагает, что причины этих затруднений коренятся не в тех областях, которые Вы упоминаете. Он хотел бы указать на следующие главные источники данной проблемы:

1. Слишком узкое и ограниченное понимание Веры и ее Принципов отдельными учеными-бахá'й. У них наблюдается тенденция специализироваться в определенных узких областях знания и пренебрегать более широким пониманием Учений, тогда как последнее помогло бы им не только обогатить свою душу, но и увидеть в более ясном свете их собственную конкретную область исследований.
2. Отношение к Вере и Административному Порядку, сильно окрашенное предположением о том, что Дело Бахá'у'ллáха, подобно другим религиям и организациям, поражено теми же неэтичными настроениями и побуждающими мотивами, которые слишком часто характеризуют последних. Институты Веры рассматриваются с тем же недоверием, что и традиционное «начальство». Это приводит к неспособности понять, и еще меньше — принять те концепции, которые хочет разъяснить Всемирный Дом Справедливости.
3. Уверенность в том, что только человек, обладающий формальной академической подготовкой, может глубоко понять и непредвзято рассмотреть поднимаемые темы, что ведет к презрительному отношению к вопросам, поднимаемым «неквалифицированными» верующими.
4. Отказ от использования механизмов апелляции, существующих в Вере, теми учеными, которые, как им кажется, сталкиваются с неуместными и несправедливыми сомнениями касательно их статей, выражаемыми рецензирующими комитетами бахá'й. На нынешней стадии развития Дела Божьего естественно, что члены рецензирующих комитетов будут время от времени ошибаться в своих суждениях или проявлять неразумное упорство. Такие ошибки и непонимание должны разрешаться с помощью консультации между автором и членами комитета. Если это не приводит к удовлетворительному результату, автор может апеллировать к самому Национальному Духовному Собранию, а если даже таким образом вопрос не может быть решен — то и к Всемирному Дому Справедливости.
5. Описанное выше недопонимание, в свою очередь, ведет к неспособности данных ученых описать процесс рецензирования для своих коллег-небахá'й таким образом, чтобы он не казался неприемлемым для академической среды.

Ваше предложение о том, что система цензуры (*лат. imprimatur*), используемая в настоящее время римской католической церковью, была бы лучше, чем нынешняя система рецензирования, было рассмотрено Всемирным Домом Справедливости, и он попросил нас объяснить Вам, какие проблемы возникнут в этом случае.

Во-первых, это вызвало бы у читателя неверное представление о том, что политика Веры аналогична политике римской католической церкви, вызвало бы у него образы «каталога» запрещенных книг и множество других ассоциаций, которые Вы легко можете представить себе.

Во-вторых, это укрепило бы в умах неверное представление о том, что существует два типа литературы бахá'й: книги, представляющие «официальную» точку зрения, и книги, содержащие сугубо личные мнения отдельных бахá'й. Это затруднило бы понимание основополагающего принципа Веры, разделяющего Писания Бáба и Бахá'у'ллáха, 'Абду'л-Бахá, письма Хранителя и решения Всемирного Дома Справедливости, которые являются авторитетными, и все другие произведения бахá'й, которые не имеют никакого авторитета, помимо их внутренней рациональности. То, что книга прошла рецензирование, ни в коем случае не гарантирует ее правильности; это просто признание конкретным Национальным Духовным Собранием того, что, по его мнению, данная книга не слишком искажает Веру или ее Учения.

В-третьих, это скрыло бы тот важный факт, что процесс рецензирования в Вере бахá'й есть явление временное, предназначенное только для нынешней стадии ее развития, когда книги, опубликованные бахá'й, могут ввести общественность в серьезное заблуждение, если в них слишком сильно искажаются принципы Веры.

Ваше предложение о том, чтобы Национальное Духовное Собрание, заметившее очевидные неточности в статье, опубликованной бахá'й в академическом журнале, поручило своему Исследовательскому отделу «написать письмо в соответствующий журнал, где он бы указал и перечислил неточности, предоставив в примечаниях необходимые текстуальные доказательства», что редакторы журнала будут «весьма рады поддерживать такую переписку», и что ученые-бахá'й будут «благодарны за возможность открыто обсудить эти вопросы», свя-

зано с новым типом дискриминации и вмешательства. Институты бахā'й очень редко пишут в журналы с целью указать на неточности в их заявлениях о Вере; помимо нежелания разжигать публичную дискуссию с теми, кто пишет о Вере, это также связано с тем, что корректирование подобных ошибок обычно не стоит того времени и сил, которые на это затрачиваются. В грядущие годы появится множество небахā'й, от заклятых врагов Веры и до ее горячих сторонников, которые будут публиковать статьи о ней. Невозможно, чтобы институты бахā'й писали опровержения на все те разнообразные ошибки, которые будут появляться в печати; поэтому разве справедливо будет, если они станут исправлять только ошибки, допущенные авторами-бахā'й?

Дом Справедливости предлагает Вам рассмотреть следующие шаги, с помощью которые исследователи Веры могут преодолеть затруднения, которые, как им кажется, связаны с процессом рецензирования:

- Пусть они безоговорочно примут то, что 'Абду'л-Бахā был прав, вводя временную систему рецензирования, и что решения Хранителя и Всемирного Дома Справедливости пока не упразднять эту систему находятся в согласии с Божественной Волей.
- Пусть они признают фундаментальную разницу между ошибками, распространяемыми бахā'й, и ошибками, исходящими из источников небахā'й. Система рецензирования не является попыткой помешать публикации ошибочных утверждений или нападок на Веру; это просто попытка помешать бахā'й распространять такие ошибки в своих печатных работах.
- Пусть они попытаются понять мудрость этой политики и ее истинную природу, и представить ее в правильном свете своим коллегам-ученым....
- Пусть ученые-бахā'й смотрят на своих собратьев по Вере с доверием и дружелюбием, а не с презрением к уровню их квалификации и подозрительностью по отношению к их мотивам. Пусть они считают их преданными бахā'й, пытающимися выполнить работу, которую требует от них политика Веры. И пусть они не стесняются открыто обсуждать с этими рецензентами поднимаемые ими вопросы. Если оказывается, что Национальное Духовное Собрание не одобряет такое открытое обсуждение, пусть они обратятся ко Всемирному Дому Справедливости для прояснения ситуации. Всемирный Дом Справедливости хорошо понимает, что в некоторых случаях процесс рецензирования идет медленно и неэффективно. Эти недостатки можно преодолеть, если сами ученые будут помогать данному процессу, и открыто поднимать вопросы его функционирования, — а не нагнетать атмосферу антагонизма и взаимного недоверия.
- Если вопрос о рецензировании поднимается учеными-небахā'й, пусть ученый-бахā'й скажет, что на этой ранней стадии развития Веры этот процесс представляет из себя экспертную оценку со стороны равноправных коллег, который они сами всегда приветствуют, поскольку в основном именно среди своих собратьев-бахā'й он может найти в настоящее время тех, кто обладает достаточно глубоким пониманием Веры и ее Учений, чтобы поднять важные вопросы, которые необходимо обсудить перед публикацией. Естественно, чтобы говорить это искренне, он должен сначала принять все вышеизложенные принципы.

Вы приводите пример бахā'й, специализирующихся в других областях профессиональной деятельности, например, врачей-бахā'й, которые, по Вашим словам, «могут работать по своей специальности, никак не сталкиваясь с институтами бахā'й». Однако это вряд ли можно признать верным. Все бахā'й должны подчиняться законам и стандартам бахā'й. Было бы совершенно неприемлемо для врача-бахā'й защищать аборт как метод регулирования рождаемости, или организовывать клинику, занимающуюся подобной деятельностью, или для психотерапевта-бахā'й публично отстаивать допустимость сексуальных связей до вступления в брак.

Бахā'у'ллāх обращался ко всем нам, когда Он сказал: «Когда бы кто-нибудь вкусил сладости сих речей, кои устами Всемилостивого угодно было изречь, он отверг бы все богатства земли, будь они в его власти, дабы защитить истину хоть одной из Его заповедей, воссиявших на Восходе Его благодетельной заботы и нежной доброты»¹, и «Вдохнувший аромат Всемилостивого и признавший Источник сих речений с готовностью подставит грудь свою под стрелы врага, дабы утвердить правду законов Божиих среди человеков»².

В завершение, Дом Справедливости хочет передать Вам, что он полностью согласен с Вашим утверждением о том, что Вере важно привлекать в свои ряды интеллектуалов, более того — всех выдающихся людей в любой области. Бахā'й, принадлежащие к рядам интеллектуалов, в первую очередь могут внести важный вклад в этот процесс, но только в том случае, если они не будут игнорировать основные стандарты Веры и поведения, которые применимы ко всем бахā'й, и не будут изображать администрацию бахā'й в виде бюрократического препятствия на пути свободы мысли и самовыражения.

5 октября 1993 г.

Что касается нынешней политики предварительного рецензирования, то перед каждым бахā'й, какова бы ни была его профессия, стоит задача — обдумать все аспекты нашей совместной борьбы за реализацию целей, которые Бахā'у'ллāх поставил перед человечеством, в том числе и задачу использования нашего интеллекта для более глубокого понимания Его Откровения и применения принципов этого Откровения на практике. Следуя курсом, столь ясно и твердо указанным её Основателем, община бахā'й опирается на учреждения, Им созданные.

Научная деятельность не стоит особняком от этого органического процесса и не может отвечать иным, внешним стандартам, и опираться на внешние авторитеты. Дом Справедливости уверен, что затруднения, которые испытывают некоторые ученые-бахā'й в связи с вопросом предпубликационного рецензирования, частично связаны с тем, что сами они не считают себя полноправными участниками этого процесса, обладающими свободой действовать с той же духовной автономией, которую они проявляют в других аспектах своей жизни. Община бахā'й облачает зримыми формами новое, невиданное доселе творение, и нуждается в свободной и чисто-сердечной поддержке со стороны своих ученых. Дом Справедливости пытался указать на то, что, как и в любой другой области деятельности бахā'й, эта поддержка может оказываться только в определенных условиях, — условиях, которые данный процесс подразумевает и которые ясно указаны в Божественном Тексте.

Естественно, что эти требования никак не соответствуют стандартам, преобладающим в настоящее время в западном мире. Напротив, как институты, так и ученые-бахā'й, должны всем сердцем, умом и волей стараться внедрить там новые модели научной деятельности, основанные на руководстве Бахā'у'ллāха для подобного рода работы. Дом Справедливости уверен, что Вы наилучшим образом послужите интересам Веры именно в том случае, если направите свои мысли к этой цели. Вряд ли окажется хоть сколько-нибудь полезным вновь и вновь повторять модели и условия тех академических, политических, общественных и экономических систем, что уже доказали свою неспособность дать адекватный ответ анархии, захлестывающей ныне человеческое общество, систем, которые не проявляют никакого желания осознать свою беспомощность. Мы оказываем поистине плохую услугу как самим себе, так и Вере, когда бездумно подчиняемся авторитету академических практик, оправдывающих свою объективность ссылками на теории, истинность которых, в свою очередь, все больше и больше подвергается сомнению со стороны наиболее передовых мыслителей. Хотя ученые-небахā'й и могут равнодушно отметить учреждения, основанные Бахā'у'ллāхом, считая их еще одной формой «официальной религии», и поэтому не заботясь о серьезном исследовании истин Его Откровения, для всякого человека, считающего себя бахā'й, совершенно невозможно следовать за ними по этому тупиковому пути.

Дом Справедливости понимает, что продолжение практики рецензирования может бросить тень на доброе имя Веры в глазах определенных ученых-небахā'й. В среде, где публикация имеет столь критическое значение для развития и признания, любое требование, замедляющее или останавливающее этот процесс, должно становиться объектом пристального внимания не только со стороны самого ученого, но и руководящих учреждений общины, внимательно наблюдающей за его ростом и отчаянно нуждающейся в его активной поддержке. Однако разве не с такой же в точности духовной дилеммой сталкиваются многие бахā'й, в своем стремлении служить воле Бахā'у'ллāха? Многократно случалось так, особенно в бурно развивающихся странах, что выдающиеся верующие должны были отказаться от многообещающей политической карьеры, которую они легко могли бы оправдать служением общественному благу, поскольку такой выбор противоречил бы учению и воле Бахā'у'ллāха. Можно привести также и множество примеров верующих, которые должны были отставить на второй план как профессиональные интересы, так и вполне законные интересы своей семьи, чтобы поехать пионерами в негостеприимные регионы земного шара.

Не вызывает сомнения, что кризис современной цивилизации побуждает мыслителей всего мира искать новые направления в научной методологии, способные обеспечить понимание духовных, нравственных, культурных и общественных феноменов, с которыми доселе никто не сталкивался. Вряд ли можно найти кого-то помимо общины бахā'й, кто мог бы более эффективно принять на себя ведущую роль в данном процессе. Состоя из людей, которых Откровение Бахā'у'ллāха постепенно освобождает от «тяготения» к культурам, в которых сформировались их шаблоны мышления, эта община уже обладает уникальным подходом к исследованию окружающей действительности. Этот подход необходимо в совершенстве отточить и сделать его эффективным орудием преобразования общества. Разработка новой научной парадигмы, необходимой в данной ситуации, открывает уникальную возможность служения и личных достижений для тех бахā'й, кто обладает двойным даром духовной веры и интеллектуального багажа, составленного из всего лучшего, что может предложить современное общество.

Всемирный Дом Справедливости может лишь предложить ученым-бахá'й, как он предлагает всем прочим верующим, откликнуться на эту историческую возможность, — так и в такой степени, как это каждый из них сочтет возможным. Он уверен, что в исследованиях бахá'й, как и в других областях служения, будут постепенно появляться необходимые ресурсы, и требуемые модели исследования и научного поиска будут совершенствоваться в процессе консультации. Дом Справедливости уверен, что именно это достижение, в конечном итоге, наилучшим образом защитит репутацию Дела Божьего от любого временного непонимания и критики, с которыми оно может столкнуться. Более того, он весьма воодушевлен откликами на этот призыв со стороны ученых-бахá'й, работающих в различных областях знания.

3

5 октября 1993 г.

Вы можете не сомневаться, что Дом Справедливости симпатизирует просьбам ученых-бахá'й о получении все более широкого доступа к важным архивным источникам бахá'й, в том числе к оригиналам исторических документов наподобие книги «Предвестники рассвета». Более того, невозможно даже представить себе, как эти слуги Дела Божьего, чей вклад в его развитие и в защиту его интересов столь жизненно важен, смогут иначе выполнять свою роль. Нет нужды также и объяснять Дому Справедливости, какую важность для продвижения интересов Веры имеет общий дух открытости в отношении ее письменных и исторических памятников.

В настоящее время Всемирному Центру не хватает ни человеческих ресурсов, ни физического пространства, ни исследовательских помещений и условий для того, чтобы адекватно откликнуться на эти нужды. Все мы с нетерпением ожидаем того дня, когда в ряду зданий Арки появится Центр по изучению Священных Текстов, специально предназначенный для этой цели. Его возведение уже идет полным ходом, и именно в нем появятся оборудованные для архивных и исследовательских целей помещения, в которых столь нуждается Дело Божие. Мы уверены, что если Вы будете именно в таком духе отвечать на вопросы о доступности первоисточников бахá'й, Вы сможете в значительной степени рассеять сомнения, с которыми, как Вы пишете, Вы столкнулись.

Если, как предлагают некоторые, тем временем просто открыть архивы Всемирного Центра для посещения учеными-бахá'й, имеющими соответствующие полномочия, то это представляется нереалистичным. Если бы Архивы, Библиотека и Исследовательский отдел стали уделять энергию и время работе с многочисленными исследователями, которые бы чувствовали за собой законное право посещать их, их первостепенная задача поддержания работы Дома Справедливости, включающая сохранение, классификацию, перевод, аннотирование и публикацию материалов, пострадала бы в такой степени, которую нельзя допустить на нынешней стадии развития Дела. Как это происходит и во многих других областях исследования, ученые, заинтересованные Верой, должны проявить определенное терпение.

4

19 октября 1993 г.

Дом Справедливости полагает, что вопросы, поднятые в Вашем письме, лучше всего рассматривать в свете утверждений, содержащихся в Писаниях бахá'й, где объясняются отношения, существующие между Откровением Бахá'у'ллáха и знанием, приобретаемым в результате научной деятельности. Бахá'у'ллáх говорит:

Открыто и бесстрашно сей Гонимый неустанно возглашает пред лицом всех народов земли то, что послужит ключом, отворяющим врата наук, искусств, познаний, благополучия, процветания и богатства.³ ...

Очевидно, что Писания бахá'й проливают свет на все области человеческой деятельности и все академические дисциплины. Те, кому посчастливилось признать положение Бахá'у'ллáха, обладают счастливой возможностью приобщиться к Откровению, освещающему все аспекты мысли и поиска, и на них возложена задача использовать понимание, обретенное погружением в глубины Священных Писаний, ради продвижения интересов Веры.

Верующие, обладающие необходимыми для этого способностями и возможностями, неоднократно поощрялись более активно вести свои академические исследования, которые не только дают им возможность выполнить для Веры столь необходимое ей служение, но и обеспечивают средства, с помощью которых они могут

глубже проникнуть в значение и смысл Учения бахā'ї. Они также обнаруживают, что выводы, сделанные на основе более глубокого понимания Откровения Бахā'у'ллāха, проясняют для них вопросы их научного поиска.

Полезно изучить ряд утверждений, сделанных по этому вопросу Шоги Эффенди. Обращаясь к верующему, который завершил глубокое научное исследование на тему, относящуюся к Учению, Хранитель в письме, написанном от его имени, сказал:

Есть надежда, что все студенты-бахā'ї последуют благородному примеру, поданному Вами, и отныне будут исследовать и анализировать принципы Веры, соотнося их с современными аспектами философии и науки. Всякий разумный и мыслящий молодой бахā'ї должен всегда подходить к Делу именно с такой точки зрения, ибо в этом заключается сама суть принципа независимого поиска истины.

Когда его известили о вступлении в Веру ученого, его ответ, изложенный в письме от его имени, был таков:

Мы весьма нуждаемся в трезвом, разумном элементе мышления, который может предложить научный ум. Когда такая сила интеллекта соединяется с глубокой верой, возникают огромные возможности для обучения Вере....

По другому случаю его секретарь написал:

Шоги Эффенди многие годы побуждал бахā'ї (если кто спрашивал его совета, а также и вообще) изучать историю, экономику, социологию и т.д., чтобы быть в курсе всех прогрессивных предложений и идей, высказываемых сегодня, и чтобы они могли связать их с учениями бахā'ї. Он хочет, чтобы бахā'ї учились больше, и ни в коем случае не учились меньше. Чем более общим знанием, научным или любым другим, они обладают – тем лучше. По этой же причине он постоянно побуждает их действительно более глубоко изучать принципы бахā'ї.

Пытаясь вести свои исследования, и одновременно с этим все глубже проникать в Учение бахā'ї, верующие должны ясно осознавать, что Откровение Бахā'у'ллāха представляет собой эталон истины, относительно которого следует взвешивать все прочие мнения и умозаключения. Они должны смиренно относиться к своим достижениям и всегда помнить утверждение Бахā'у'ллāха о том, что:

Итак, сердце должно очиститься от праздных речений человеческих и освободиться от всякой земной привязанности, дабы постичь скрытый смысл Божественного вдохновения и стать сокровищницей таинств Божественного знания.⁴

На текущей ранней стадии развития Веры не стоило бы предлагать на обсуждение в высшей степени ограниченное определение термина «наука бахā'ї». В письме, написанном недавно от имени Всемирного Дома Справедливости Ассоциации исследований бахā'ї, утверждается, что:

Дом Справедливости не советует вам определять слишком узко ту форму, которую должна принять наука бахā'ї, или подход, который эти ученые должны применять. Напротив, вам надлежит воспитывать внутри своей Ассоциации уважение к широкому разнообразию подходов и методов. Несомненно, будут появляться бахā'ї, которые захотят работать отдельно, тогда как другие будут стремиться к совещанию и сотрудничеству с теми, кто разделяет их интересы. Вы должны укреплять атмосферу взаимного уважения и терпимости, которая будет охватывать, в том числе, и ученых, занимающихся в основном теологическими вопросами, а также тех, чьи интересы лежат в области интеграции понимания, полученного при изучении Веры бахā'ї, и современной артистической и научной мысли.

Подобное же разнообразие должно характеризовать исследования, проводимые учеными-бахā'ї, в рамках которых их собственные интересы и навыки должны соединяться с нуждами Веры. Направление развития событий в мире, появление новых направлений мысли и расширение работы по обучению — все это ярко высвечивает притягательные и многообещающие области деятельности, на которые ученые-бахā'ї вполне могут направить свое внимание. Также и расширение деятельности Международного Сообщества бахā'ї, укрепляющего связи с подразделениями Организации Объединенных Наций и другими международными агентствами, создает для ученых привлекательные возможности сделать прямой и весьма ценный вклад в возрастание престижа Веры и провозглашение ее имени среди влиятельных и восприимчивых кругов общества. По мере того, как община бахā'ї будет продолжать неуклонно выходить из безвестности, она столкнется с противниками как внутренними, так и внешними, целью которых будет оклеветать и извратить ее принципы, дабы ее поклонники разочаровались, и вера ее приверженцев поколебалась; ученые-бахā'ї должны будут сыграть жизненно важную роль в защите Веры, предпринимая упреждающие меры, а также отвечая на дискредитирующие обвинения, выдвигаемые против Веры.

Таким образом, в науке бахā'ї должно найтись место не только для тех, кто интересуется теологическими вопросами и историческими корнями Веры, но и для тех, кого интересует связь между Учением бахā'ї и их

конкретной областью академической или профессиональной деятельности, а также для верующих, которым, может быть, не хватает формальной академической квалификации, но которые, через внимательное изучение Писаний, пришли к идеям, могущим заинтересовать окружающих.

Поскольку Вы поднимали вопрос о том, не имеет ли физика весьма слабую связь с вопросами Веры бахā'ї, Вы можете рассмотреть в этой связи нижеследующий комментарий одного известного ученого и мыслителя, который сам не является бахā'ї, о соотношении между Учением бахā'ї и недавними достижениями физических наук:

В эту эпоху мы сможем выжить, а наша цивилизация — достичь процветания, только если мы переориентируем нашу житейскую мудрость и достигнем нового понимания, предлагаемого Верой бахā'ї и подтвержденного последними открытиями эмпирических наук.

Бахā'ї провозглашают, что самое важное условие установления мира — единство. Единство семей, наций и тех великих направлений мысли, которые мы обозначаем как наука и религия. В свою очередь, предпосылкой для подобного единства является зрелость. Это мышление — эволюционное, и его правильность продемонстрирована новыми теориями, возникшими в рамках неравновесной термодинамики, теории динамических систем, кибернетики и связанных с ними науках о сложных явлениях. Их также поддерживают детальные эмпирические исследования в таких областях, как физическая космология и теория палеобиологической макроэволюции, а также новыми направлениями в историографии.

Дом Справедливости хотел бы избежать использования терминов «наука бахā'ї» и «ученые-бахā'ї» в смысле исключительности, что, по сути, привело бы к размежеванию между теми, кто допущен в эту категорию, и теми, кому отказано в этом. Ясно, что термины эти носят относительный характер, и что некое вполне достойное, в сравнении с деятельностью окружающих, научное достижение какого-нибудь бахā'ї может вполне не считаться отнюдь не столь важным, если его сравнивать с достижениями других выдающихся ученых, вышедших из рядов верующих. Дом Справедливости хотел бы создать такую общину бахā'ї, в которой ее члены поощряли бы друг друга, где царило бы уважение к достижениям друг друга и общее осознание того, что каждый по-своему пытается обрести более глубокое понимание Откровения Бахā'у'л्लाха и сделать свой вклад в продвижение Веры.

5

19 мая 1995 г.

Возможности, предоставляемые электронными средствами связи для более быстрого и глубокого обмена мнениями между друзьями, имеют огромную важность. Вне всякого сомнения, в этом состоит еще одно проявление процесса развития, предвосхищенного Хранителем, когда он говорил о «механизме всемирной связи ... объемлющем всю планету, свободном от национальных барьеров и ограничений и функционирующем с удивительной скоростью и безукоризненной регулярностью».

Как Вы великолепно понимаете, степень, в которой эта технология окажется полезной для работы Веры, зависит, конечно же, от того, каким образом она будет использоваться. Будучи средством обмена мнениями, она накладывает на участников те же самые требования умеренности, искренности и вежливости, как и в случае любой другой дискуссии. Подобным же образом, вовлеченные в это обсуждение люди должны избегать принижать мнения друг друга. В этом отношении Дом Справедливости отметил Ваше вполне понятное отвращение к явно наметившейся тенденции поддаваться искушению использовать вводящие в заблуждение и оскорбительные ярлыки наподобие «традиционалистов» и «либералов», что ведет к расколу в общине бахā'ї. Насколько бы ни преобладал в общине бахā'ї этот раскольнический склад ума, он, несомненно, является наследием общества небахā'ї и проявлением незрелого мировоззрения. Если бахā'ї будут упорствовать в таком направлении мысли, это сведет на нет даже самые ценные интеллектуальные достижения, как это было ярко продемонстрировано обществами прошлого.

Самым важным, как и в случае с любым другим исследованием, которое проводят бахā'ї относительно верований и практик своей Веры, является то, что электронные дискуссии послужат интересам Дела и его членов, только если они будут вестись в рамках Учения бахā'ї и в согласии с истинами, заключенными в нем. Пытаться обсуждать Дело Божие в отрыве от авторитетного руководства, являющегося неотъемлемой частью этого Учения, или относиться к этому руководству с пренебрежением, было бы совершенно нелогично. Если вспомнить первый вопрос, поднятый в Вашем письме: очевидно, что попытки наложить ограничения на всеобщность власти Божоявления приведут к краху серьезной научной работы и породят разлад внутри дела, успех которого

зависит исключительно от духа единства и взаимного доверия. Стандарт здесь был установлен Самим Бахā'у'ллāхом:

Истинно верить в Божественное единство значит взирать на Того, Кто есть Богоявление, и на Того, Кто есть незримая, непостижимая и неисповедимая Сущность, как на одно и то же. Сие подразумевает, что все исходящее от первого, все поступки Его и деяния, все, что Он разрешает или запрещает, надлежит при всех обстоятельствах, целиком и полностью и безо всяких ограничений считать тождественным Воле Самого Бога.⁵

Что касается гармонии науки и религии, то Писания Центральных Фигур и комментарии Хранителя совершенно недвусмысленно разъясняют, что задача человечества, — включая общину бахā'й, выполняющую роль «закваски» внутри него, — состоит в создании всепланетной цивилизации, воплощающей в себе как духовное, так и материальное измерение бытия. Природа и масштабы такой цивилизации по-прежнему находятся за пределами постижения кого бы то ни было в современном поколении. Осуществление этого гигантского мероприятия будет зависеть от всё более тесного соединения истин и принципов религии и открытий и идей научных исследований. Следствием этого будет признание того, что неоднозначность — это естественная и неизбежная часть процесса познания реальности. Это также потребует от нас не ограничивать науку какой-то конкретной школой мысли или методологическим подходом, постулированным в ходе ее развития. Перед мыслителями-бахā'й стоит задача обеспечить мудрое лидерство в этом процессе, ибо именно они обладают и бесценным пониманием Откровения, и теми преимуществами, которые дает научное исследование.

Легкость и относительная безличность электронной связи требует, в определенном смысле, даже еще более высокого уровня самодисциплины, чем в случае прямого личного контакта и обычного общения. Устанавливая такой дух единства, бахā'й, конечно же, пожелают укрепить совещательный процесс, делясь друг с другом подходящими текстами бахā'й и обсуждая их. Это, в свою очередь, должно вести к тому, что обсуждение будет вновь возвращаться в рамки принципов Веры.

6

14 марта 1996 г.

Вы выражаете обеспокоенность тем, что попытки провести разделение между «бахā'й-дилетантами» и «бахā'й-учеными» по отношению к изучению Веры ведут к появлению духа раскола среди друзей. Ваша обеспокоенность совершенно оправдана. Такой подход к изучению Дела свидетельствовал бы о фундаментальном непонимании устройства общества бахā'й, описанного в Учении Веры.

Как Вы знаете, Бахā'у'ллāх говорит о том, что приобретать знания обязан каждый, и само знание описывается Им как «крылья для жизни человека» и «лестница для его восхождения». Те люди, чьи выдающиеся достижения в этом отношении дают им возможность сделать некий важный вклад в развитие цивилизации, заслуживают признания и благодарности со стороны общества.

При изучении Божьего Откровения высокий личный профессионализм в какой-либо из естественных или социальных наук, в юриспруденции, филологии или других областях специализации зачастую способен пролить яркий свет на изучаемые вопросы, и такой вклад следует всем сердцем приветствовать. Область востоковедения, упомянутая в Вашем письме, также может помочь в этом отношении. Однако ни одна специализация среди множества отраслей научного исследования не может придать какому-то ученому роль авторитета в общих усилиях по исследованию всех аспектов столь ошеломляющей по масштабам и всеобъемлющей совокупности истин.

Призвав людей приобретать знания, Бахā'у'ллāх, вместе с тем, совершенно упразднил черту, присущую всем прошлым религиям, когда особая каста людей, например, христианские священнослужители или мусульманские 'уламā, приобретали особую власть над религиозным пониманием и обрядовой стороной жизни своих собратьев-верующих. В письме от его имени, написанном по-персидски Духовному Собранию бахā'й Стамбула, Хранитель весьма настойчиво пытается подчеркнуть важность этого знаменательного отхода от всей прошлой религиозной истории:

Но, хвала Богу, Перо Славы покончило с бесплодными и деспотичными мнениями ученых и священников, лишив утверждения отдельных личностей права считаться авторитетным критерием, даже если эти личности признаются самыми выдающимися и знающими среди людей, и взамен предписало, чтобы все вопросы отсылались к правомочным центрам и особо установленным собраниям.

Эпоха бахā'й описывается ее Основателем как «день, за которым не последует ночь». С помощью Своего Завета Бахā'у'ллāх обеспечил безошибочный источник Божественного руководства, который пребудет на протяжении всей нынешней Эпохи. Право управлять делами общины и обеспечивать как чистоту Слова Божьего, так и распространение послания Веры, даровано Административному Порядку, порожденному Заветом. Члены учреждений этого Порядка попадают на свои посты исключительно через процесс свободных выборов или путем назначений, осуществляемых без их просьбы. Не существует такой профессии, как обучение Вере или администрирование ее делами, на которую верующий мог бы выучиться или к которой он мог бы целенаправленно стремиться. Особенно уместно будет привести здесь предостерегающие слова Бахā'у'ллāха:

Как только явилось в мир стремление к превосходству и отличию, мир был разорен. Он уподобился пустыне....

Воистину, человек благоден, ибо в каждом заключен знак Божий. Однако почитать себя превосходнее других в постижении, знаниях или добродетелях, или возвышать себя и пытаться выделиться среди прочих есть тяжкий грех.

Распространение разнообразных знаний среди членов Веры имеет фундаментальную важность для достижения широкомасштабных целей общины. Следовательно, побуждение верующих к приобретению знаний, организация школ бахā'й, университетов и институтов по подготовке, создание учебных групп и комитетов, занимающихся соотношением принципов Откровения с проблемами, стоящими перед человечеством — все эти виды деятельности должны поддерживаться как Советниками и их помощниками, с одной стороны, так и Национальными и Местными Духовными Собраниями — с другой. Выполняя эти нелегкие обязанности, повсеместно учреждения бахā'й чувствуют значительную поддержку своим усилиям со стороны верующих, чьи интеллектуальные занятия, качества характера и преданность Делу дают им особую возможность сделать вклад в это дело.

Особая ответственность здесь возлагается на Советников, по причине возложенной на них ответственности помогать высвобождению потенциала каждого верующего. Членам данного института Веры, назначаемым на определенный срок, поручена задача выполнения в будущем тех функций защиты и распространения Веры, которыми в Воле и Завещании 'Абду'л-Бахā были облечены Десницы Дела. Таким образом, Советники призваны «распространять Божественные Благоухания, просвещать души людские, улучшать характер каждого человека и быть, всегда и во всех условиях, свободными и отрешенными от земных вещей». Подобно Десницам, Советники не обладают никакой властью толковать Священные Тексты, — это право даровано Заветом только 'Абду'л-Бахā и Хранителю Веры. Хотя некоторые Советники, как в свое время некоторые Десницы, будут заниматься различными академическими или профессиональными дисциплинами в рамках своей личной карьеры, исполнение ими своих обязанностей не зависит от профессионализма подобного рода. Все они полностью сопричастны жизненно важной задаче поощрения верующих к приобретению знаний, во всех ее многообразных измерениях. Все они также делят между собой ответственность, возложенную на учреждение, членами которого они являются, защищать Веру от ее противников, как внешних, так и внутренних, чему как Учитель, так и Хранитель придавали первостепенную важность.

7

2 июля 1996 г.

Цель этого письма не в том, чтобы вдаваться в доскональное изучение деятельности и утверждений упомянутых Вами друзей, или обсуждать ответы, полученные ими от институтов Веры на протяжении прошлых лет. Скорее Дом Справедливости хотел бы проследить связь между этой ситуацией и определенными принципами мировоззрения бахā'й, надеясь, что это позволит Вам найти ответы на ряд вопросов, занимающих Ваш ум.

Основные цели Веры — установление в мире справедливости и единства, борьба с предрассудками и враждебностью среди людей, пробуждение сострадания и взаимопонимания в сердцах всех мужчин и женщин и возвышение всех душ до нового уровня духовного образа жизни через живительное дыхание Божественного Откровения. Курс, выбранный Бахā'у'ллāхом для достижения этой цели, представляет собой двойную задачу одновременного построения идеального общества и совершенствования поведения личности. Для этого двойного и взаимосвязанного преобразования Он не только явил законы, принципы и истины, уместные для нужд нынешней эпохи, но создал ядро и образец тех учреждений, коим суждено развиваться в структуру Божественно указанного мирового сообщества.

Главным, по Вашему мнению, в утверждениях тех верующих, о которых Вы говорите, являются заявления о том, что они целиком и полностью подчиняются Завету и институтам Веры; что они просто выражают свое

несогласие с определенными решениями и линиями действий, установленными этими институтами; что они протестуют против того, что им кажется несправедливыми или неправильными действиями со стороны отдельных людей, занимающих высокие посты в администрации; а также предлагают внести изменения в процедуры, применяемые среди бахā'й, с тем, чтобы предотвратить такие злоупотребления в дальнейшем. Эти заявления, однако, не учитывают определенных важных принципов бахā'й, которые обеспечивают методы и каналы для выражения подобных обид или несогласия, и которые существуют для того, чтобы решать проблемы, одновременно сохраняя единство в общине.

На протяжении многих лет некоторые верующие в Соединенных Штатах, вместо того, чтобы направлять свои протесты против того, что им представлялось злоупотреблением властью со стороны органов бахā'й, исключительно в каналы и учреждения, в изобилии существующие для этой цели, публично и тайно атаковали институты Дела Божьего и обобщали конкретные обвинения в несправедливости до такой степени, что начинали обвинять всю систему в коррупции, не только на практике, но также и по форме и сути. Одним из результатов постоянного потока негативной критики стало постепенное превращение, в умах некоторых из их слушателей, непроверенных обвинений в установленные «факты».

Занимаясь такой деятельностью и оказывая друг другу поддержку, эти друзья все больше и больше выделялись в подобие группы диссидентов-бахā'й, пытающихся спровоцировать широкое недовольство в общине и тем самым настоять на изменениях в структуре и принципах администрации бахā'й, сделав ее более соответствующей их личным представлениям. Такая деятельность весьма напоминает отстаивание партийной политической программы, что приемлемо и даже приветствуется во многих сообществах, однако полностью противоречит духу Веры бахā'й. Это ведет к возникновению атмосферы раздоров, а Бахā'у'ллāх ясно заявил, что «борьба и раздоры решительно запрещены в Книге Его».

Законы, заповеди, наставления и увещания, которым мы все согласились следовать как бахā'й, включают ясно установленный подход к принятию решений и их реализации. Вы, несомненно, хорошо знакомы с различными аспектами этого подхода, который строится на убежденности в том, что лишь путь единства приведет нас к цивилизации, которую предвидел Бахā'у'ллāх. Столь силен этот акцент на единстве, что, например, как только Собрание приняло решение, все должны всем сердцем поддержать его, уповая на обещание 'Абду'л-Бахā о том, что даже если это решение неверно, «поскольку оно принято в единстве, истина будет явлена и ошибка исправлена». Этот принцип единства дополняется рядом других правил, разъясняющих вопросы о том, каким образом можно выражать критику, как можно скорректировать неверное поведение членов общины, каким образом надлежит применять принцип справедливости и подавать апелляции, и как охранять неприкосновенность личности, институтов и самого Дела Божьего.

Придерживаясь этих принципов, бахā'й признают, что люди не становятся идеальными с принятием Веры. Пройдет какое-то время, прежде чем они вырастут духовно, преодолев свои личные несовершенства и окрашивающие их мировоззрение структурные и поведенческие модели общества, из которого они вышли. Учреждения Дела Божьего, воздвигаемые верующими во исполнение закона Бахā'у'ллāха, в согласии с моделью, заданной 'Абду'л-Бахā, разъяснениями Шоги Эффенди и руководством Всемирного Дома Справедливости, все еще находятся в эмбриональном состоянии, и зачастую не соответствуют идеалу, достичь которого они стремятся. Существует также вероятность злоупотребления отдельными личностями своими властными постами, на которые они выбраны или назначены в структуре Административного Порядка. Вновь и вновь Шоги Эффенди в своих письмах призывал бахā'й быть терпеливыми и снисходительными, как по отношению друг к другу, так и к своим Собраниям; однако в случаях серьезных нарушений со стороны личностей или институтов Веры ни Хранитель, ни Всемирный Дом Справедливости никогда не медлили с принятием мер. В Администрации бахā'й предусмотрены механизмы, справляющиеся с подобными человеческими слабостями. Она задумана так, чтобы дать возможность верующим строить новый Мировой Порядок Бахā'у'ллāха среди всех своих несовершенств, но при этом без конфликтов, которые могли бы целиком разрушить его здание.

Одной из задач Всемирного Дома Справедливости, помимо введения законов, разрешения затруднительных проблем, объяснения неясных вопросов, урегулирования споров, управления делами Веры во всем мире и выбора направлений реализации Божественного Плана, является защита отдельных верующих и Дела Божьего в целом от опасного воздействия сбоев в работе институтов Веры и действий немудрых или злонамеренных личностей. В основном эти недостатки в поведении личностей или работе институтов Веры имеют второстепенный характер и могут устраняться Местными или Национальными Собраниями либо Советниками совместно с членами Вспомогательных Коллегий и их ассистентами. Однако иногда ситуация становится настолько серьезной, что приходится вмешиваться Всемирному Центру.

Вас наиболее прямо касается ситуация в Соединенных Штатах. Письмо от 19 мая 1994 г., действительно, разрешает ряд вопросов работы Вашего Национального Духовного Собрания — в конечном итоге, оно и было написано в ответ на просьбу Национального Собрания о руководстве — однако это лишь одна из многих проблем, стоящих перед американской общиной бахā'й. Если Вы тщательно изучите это письмо, Вы заметите, что

оно призывает к широкому спектру улучшений, как в отношении индивидуальных верующих, так и всей общины. В действительности, в нем развиваются темы, затронутые в письме от 29 декабря 1988 г., призывающем верующих переосмыслить общепринятые теории устройства общества.

К сожалению, усилия, предпринятые институтами и некоторыми верующими по разъяснению данных вопросов, были отвергнуты вышеупомянутыми друзьями. Кое-кто вежливо известил о получении сообщения от Дома Справедливости, но затем продолжал действовать в том же духе, игнорируя фундаментальные разъяснения, данные в этих письмах. Кое-кто открыто выступил против руководства Дома Справедливости. Их громкие заявления потеряли всякую связь с реальной обеспокоенностью о восстановлении справедливости и прав личности внутри общины; они выродились в разжигание споров вокруг самых главных принципов Веры и в нападки на основы Завета, который, в конце концов, является единственной гарантией того, что Дело Божие сохранит верность своему Божественному происхождению на протяжении грядущих столетий.

Таким образом, вопрос свелся к тому, можно ли позволять отдельным верующим бесконечно продолжать подрывать веру своих собратьев-бахá'й, сея смуту в общине и публично атакуя теорию и практику Административного Порядка Бахá'у'ллáха.

В Китáб-и-Ақдас Бахá'у'ллáх утверждает: «Мы одобряем свободу в одних обстоятельствах и отказываемся признать ее в других». Одна из областей, где свобода в общине бахá'й ограничена — это методы управления и пути выражения критики. В этой связи мы прилагаем здесь краткую подборку из писем, написанных от имени Шоги Эффенди к отдельным верующим.* Из этого руководства можно сделать следующие очевидные выводы:

- Важность единства, которое является одновременно и целью Послания Бахá'у'ллáха, и средством для реализации этой цели. Бахá'у'ллáх «не только отстаивал определенные принципы, но и обеспечил механизмы, с помощью которых этот идеал может быть реализован и поддерживаться», и приверженность друзей как к тем, так и к другим, исключительно важна для «реализации Его цели — всемирного единения».
- Бахá'й имеют «полное право обращаться к своим Собораниям с критикой», и предлагать свои рекомендации. Обратившись в Соборание с такой критикой, предложениями или советами, в том числе и со своими замечаниями «насчет политики, проводимой избранными органами, или их отдельных членов», они должны затем «чистосердечно принять совет или решение Соборания».
- Существует четкое различие между запретом, с одной стороны, на злословие, к которому можно причислить уничижающие замечания о личностях или учреждениях, высказанные окружающим людям публично или наедине, и, с другой стороны, совет облегчить свою душу перед Духовным Соборанием, Местным или Национальным (а сейчас также и перед Советником или членом Вспомогательной Коллегии). Таким образом, хотя одной из главных функций Праздника Девятнадцатого Дня является обеспечение форума для «открытой и конструктивной критики и обсуждения состояния дел в местной общине бахá'й», жалобы на действия отдельного члена Соборания должны подаваться напрямую и конфиденциально самому Соборанию, а не излагаться перед отдельными людьми или даже на Празднике Девятнадцатого Дня.
- В то время как конструктивная критика поощряется, неконструктивная — например, привычка «постоянно подвергать сомнению и критиковать решения» Собораний — мешает быстрому развитию Веры и отталкивает тех, кто пока еще не состоит в общине. В действительности, «следует строго избегать любой критики и обсуждений негативного характера, которые могут привести к подрыву авторитета Соборания как органа. В противном случае сама структура Дела будет поставлена под угрозу, и в общине воцарятся хаос и смута». «Злая критика — подлинное бедствие», коренящееся в «дефиците веры в систему Бахá'у'ллáха» и в неспособности следовать «законам голосования, выборов, служения и подчинения решениям Соборания».

Вопросы о путях выражения критических замечаний в общине бахá'й и принятия по ним решений, а также о том, каким образом Духовные Соборания осуществляют справедливость в отношении индивидуальных верующих, являются всего лишь отдельными аспектами гораздо более сложных концепций, и в ходе общения между собой бахá'й должны постоянно держать их в памяти. Община бахá'й является общностью людей, которые добровольно объединились на основе признания Бахá'у'ллáха как Божоявления для нынешней эпохи, чтобы создать определенные модели личного и общественного поведения и построить учреждения, которые будут помогать развитию этих моделей. Есть множество людей, которые разделяют идеалы Веры и черпают вдохновение из ее Учения, при этом не соглашаясь с некоторыми ее аспектами, однако те, кто уже вступил в общину бахá'й, по своей собственной воле решили следовать этому Учению от начала и до конца, понимая, что если в

---

* Эта подборка здесь не приводится, поскольку в следующих далее пунктах цитируются главные отрывки, передающие смысл советов возлюбленного Хранителя.

ходе его практической реализации возникают сомнения и разногласия, то финальным арбитром, как это явствует из Богооткровенного Текста, будет выступать Всемирный Дом Справедливости.

Всемирный Дом Справедливости горячо молится о том, чтобы все друзья, кто сталкивается с трудностями в этом процессе, не сомневались в верности руководства от данного органа, чтобы они с новой силой взялись за постижение Учения, и во имя Бахā'у'ллāха укрепили свою любовь друг к другу. Как писал одному из верующих секретарь возлюбленного Хранителя в письме от его имени, датированном 25 октября 1949 г.: «Без духа подлинной любви к Бахā'у'ллāху, к Его Вере и ее Институтам, без любви верующих друг к другу, Дело никогда не привлечет к себе большое количество людей. Ибо мир жаждет не проповедей и предписаний, но любви и действий». Слишком значительны мероприятия, организуемые Делом Божьим, слишком неотложна нужда народов мира в Послании Бахā'у'ллāха, опасности, грозящие человечеству, слишком серьезны, развитие событий слишком стремительно, чтобы позволить Его последователям расточать свое время и силы на бесплодные споры. Сейчас, — как, впрочем, и всегда, — друзья должны любить друг друга, объединиться в понимании и действиях, исполниться духа жертвенности и служения всем бахā'и во всех частях света.

Дом Справедливости понимает и ценит Вашу заботу о правильном функционировании общины бахā'и. Он побуждает Вас обдумать поднятые Вами вопросы в свете самого Учения, а не взвешивать их на весах иных философий или общественных систем, основополагающие предпосылки которых во многом расходятся с принципами Божественно задуманного Порядка Бахā'у'ллāха.

8

3 июня 1997 г.

Вопросы, поставленные Вами, возникшие в ходе беседы по электронной почте между Вами и еще одним участником дискуссионной группы, членом которой Вы являетесь, имеют фундаментальную важность, и Дом Справедливости горячо приветствует дух Вашего исследования.

Поднятые вопросы естественно делятся на две категории: во-первых, наделен ли Всемирный Дом Справедливости властью давать авторитетные интерпретации, а во-вторых — имеет ли кто-то право подвергать сомнению авторитет или действия Всемирного Дома Справедливости. Ясность возникнет, если подойти к этим вопросам с пониманием основополагающего единства Учения. Однако если ищущий поддастся духу недоверия и конфликта, возникнут бесконечные проблемы.

Вышеупомянутые пункты были разъяснены в трех письмах Всемирного Дома Справедливости — от 9 марта 1965 г., 27 мая 1966 г. и 7 ноября 1969 г. К сожалению, друзья, судя по всему, не изучали глубоко эти письма, или не поняли, что в них подразумевается. Уже в книге «Откровение Бахā'у'ллāха» Шоги Эффенди доказал без тени сомнения, что функция правомочного толкователя Учения возложена единственно и исключительно на Хранителя. Ни Всемирный Дом Справедливости, ни любой другой институт, личность или группа людей не могут взять на себя эту функцию. То, что Всемирный Дом Справедливости никогда не посягнет на функции, возложенные исключительно на Хранителя, явствует не только из его собственных слов и действий, но и из утверждения Шоги Эффенди в том же документе: «Никто из них не может посягнуть, и никогда не посягнет, на священную и ясно указанную другому сферу деятельности». Гарантии этого состоят в том, что как Всемирный Дом Справедливости, так и Хранитель находятся «под охраной и защитой Красоты Абхā, под сенью и безошибочным руководством Его Святости, Возвышенного».

В письме от 9 марта 1965 г. Дом Справедливости говорит: «Существует глубокое различие между толкованиями Хранителя и разъяснениями Дома Справедливости, даваемым им во исполнение его функций “совещаться обо всех проблемах, вызывающих разногласия, неясных вопросах, а также о предметах, не упомянутых явно в Книге”». Друзья поймут, в чем заключается это различие, наблюдая работу Всемирного Дома Справедливости и при необходимости обращаясь к нему за разъяснениями.

Как Вы сами сказали, авторитет Всемирного Дома Справедливости непререкаем. Об этом неоднократно говорится в Писаниях. В том же самом отрывке из Воли и Завещания, что был процитирован выше, ‘Абду’л-Бахā так говорит о Хранителе и Всемирном Доме Справедливости: «Что бы они ни решили — сие от Бога. Всякий не подчиняющийся ему или не подчиняющийся им не подчиняется Богу; восстающий против него и против них восстает против Бога; противоречащий ему противоречит Богу; спорящий с ними спорит с Богом; сомневающийся в нем сомневается в Боге; отвергающий его отвергает Бога; не верящий в него не верит в Бога; всякий отступающий, обособляющийся и отвращающийся от него в действительности отступает, обособляется и отвращается от Бога».

И далее, в самом конце Воли и Завещания, изрекая предупреждение против опасности нарушения Завета, ‘Абду’л-Бахā написал: «Берегитесь, дабы кто-нибудь не истолковал ложно сии слова и, подобно тем, кто нарушил Завет после Дня Вознесения (Бахā’у’ллāха), начал искать предлоги, поднимать знамя мятежа, исполняться упрямства и распахивать врата ложных толкований». Он продолжает в этом контексте: «Никому не дано право выдвигать свое собственное мнение или выражать свое особое убеждение. Все должны искать руководства и обращаться к Средоточию Дела и Дому Справедливости. Всякий же обращающийся к чему-то иному, воистину, тяжело заблуждается».

Естественно, что друзья, подобно Вам и Вашему собеседнику, обсуждают такие темы между собой в интернетовской дискуссионной группе, потому что как иначе они смогут углублять свое понимание Учения? Однако они должны признавать, что разрешение разногласий по таким фундаментальным вопросам достигается не долгими обсуждениями, но обращением к самому Всемирному Дому Справедливости, как это сделали Вы. Длительная и полная неясностей публичная дискуссия по таким основополагающим предметам может привести лишь к неразберихе и ссоре.

Некоторые люди выдвинули тезис о том, что в отсутствие функции авторитетного толкования Хранителя необходимо наложить на Всемирный Дом Справедливости контролирующий механизм, либо в форме общего мнения массы верующих, либо в виде собрания знающих бахā’и, предпочтительно тех, кто обладает научной квалификацией. Первое прямо противоречит утверждению Хранителя о том, что члены Всемирного Дома Справедливости не могут «позволить себе руководствоваться чувствами, общим мнением и даже убеждениями массы верующих, или тех, кто их напрямую избирает». «Они должны следовать, — пишет он, — велениям и побуждениям собственной совести. Они могут, и в действительности должны, изучать условия, преобладающие в общине, должны беспристрастно взвешивать в своем уме достоинства любого дела, представленного на их рассмотрение, однако должны при этом сохранять за собой право на свободное решение. “Бог, воистину, вдохновит их на то, что будет угодно Ему”, — непререкаемо заявляет Бахā’у’ллāх». Что касается альтернативного предложения, то это означало бы узурпацию функций Хранителя.

Наука занимает выдающееся положение в Деле Божиим, и Всемирный Дом Справедливости в ходе своей работы всегда изучает мнения ученых и экспертов. Однако, как Вы сами указываете, ученые и эксперты не имеют никакой власти над Учреждениями Дела. В письме, написанном от имени Хранителя 14 марта 1927 г. Духовному Собранию бахā’и Стамбула указывается на то, каким образом в прошлом именно некоторые личности, «считавшие себя обладателями большего знания и более возвышенного положения» становились источником раскола, и что именно «те, кто считали себя наиболее выдающимися, ... всегда оказывались причиной раздоров». «Но, хвала Богу, — продолжает он, — Перо Славы покончило с бесплодными и деспотичными мнениями ученых и священников, лишив утверждения отдельных личностей права считаться авторитетным критерием, даже если эти личности признаются самыми выдающимися и знающими среди людей, и взамен предписало, чтобы все вопросы отсылались к правомочным центрам и особо установленным собраниям. И более того, ни одно собрание не было наделено абсолютным авторитетом, позволяющим ему заниматься общими вопросами, затрагивающими интересы всех народов. Напротив, Он привел все собрания под сень Дома Справедливости, единого Божественно указанного Центра, чтобы Центр был только один, а все остальные были слиты в единый орган, вращающийся вокруг одного ясно указанного Стержня, и тем самым защищены от расколов и разделения».

В последнее время появились комментарии о существовании двух категорий верующих, названных «администраторами» и «учеными». Дом Справедливости чувствует необходимость заявить о беспочвенности подобной концепции. Согласно природе администрации бахā’и, не существует такого класса верующих, который служит «администраторами». Индивидуальные бахā’и либо избираются, либо назначаются на посты административного служения; они приходят на эти посты из самых разных областей, в том числе и из академической науки. Кроме того, существует естественное течение людей, приходящих на административные посты и уходящих с них. То же самое верно и в отношении членов учреждений Административного Порядка, называемых в Вере «учеными». Очевидно, что существуют бахā’и, которые являются «академическими учеными», и те, которые не являются таковыми, однако «ученые» ни в коем случае не составляют формальной группы в структуре Дела Божьего.

Остается также вопрос о правомочности обязанностей, принятых на себя Всемирным Домом Справедливости и описанных в его Конституции. Эти установления представляют собой свод тех ясных утверждений, что содержатся в Священных Писаниях и произведениях Шогги Эффенди.

Дом Справедливости заверяет Вас, что будет молиться в Святых Усыпальницах о том, чтобы Ваши усилия, направленные на преодоление неверного понимания, существующего у друзей, и на прояснение их представлений о Вере, были поддержаны Божественными подтверждениями.

20 июля 1997 г.

Прямота, с которой Вы выразили Ваши мнения, достойна самой высокой оценки, как и Ваше горячее желание увидеть, как община бахā'ї преодолевает нездоровую ситуацию, грозящую породить непонимание среди определенных научных кругов. Дом Справедливости, конечно же, знает о проблемах, возникших в этой области, и рад предоставившейся возможности сообщить Вам о своих размышлениях и видении будущего. Размышляя о них, Вы должны знать, что любые дополнительные предложения с Вашей стороны, способные, по Вашему мнению, облегчить существующие трудности, будут от всей души приветствоваться.

Дом Справедливости полагает, что будет полезно рассмотреть эти проблемы в контексте современного интеллектуального и духовного кризиса, поразившего общество. Научная подготовка и профессиональный опыт легко позволят Вам почувствовать, какое влияние на религиозные исследования оказывают определенные предположения о человеческой природе и процессах развития цивилизации, навязанные науке во всех ее областях материалистической интерпретацией действительности, — по крайней мере, в западном мире. Соответствующая парадигма изучения религии на протяжении этого столетия постепенно выработалась в рамках преобладающей ныне научной культуры, которая настаивает, что все духовные и нравственные явления должны изучаться с использованием научного аппарата, разработанного так, чтобы игнорировать аспекты постоянной связи Бога со Своим творением и Его вмешательство в человеческую жизнь и историю, тогда как с точки зрения бахā'ї именно это вмешательство и составляет центральную тему Учений всех Основателей богооткровенных религий, которые данная наука берется изучать.

В результате такой негибкости некоторые мнения, которые должны были бы стать объектом научной дискуссии, обретают характер догм. Столь же достойно сожаления нетерпимое отношение к иному восприятию реальности, слишком часто характеризующее изложение этих мнений. Такое положение дел объяснимо с исторической точки зрения. Жесткая нетерпимость, зачастую характеризовавшая в прошлом организованную религию, и доминирование в науке, на протяжении долгого времени, теологической элиты, не могло не вызвать сильной негативной реакции. Однако, с точки зрения бахā'ї, фанатизм реакционен и неприемлем вне зависимости от того, в какой форме он проявляется.

Подобные обстоятельства в другой ситуации не стали бы предметом комментариев; они представляют собой лишь небольшую долю тех малоприятных обстоятельств, в которых Дело Божие вынуждено исполнять свою миссию. Преданность делу обретения знаний всегда была неотъемлемой чертой жизни и убеждений бахā'ї. Это гарантирует, что недостатки отдельных традиций научного исследования не мешают общине оказать ученым то уважение, которого они заслуживают, или в полной мере воспользоваться их достижениями.

Проблемы, скорее, возникнут в том случае, если попытаться навязать общине бахā'ї в ее собственном изучении Откровения материалистическую методологию и отношение к нему, противоположные его природе. Вера не принадлежит никому из нас, она принадлежит Бахā'у'ллāху. С помощью Завета, который является уникальной чертой Его Откровения, Он абсолютно недвусмысленно указал на то, какими средствами Он желает поддерживать цельность Своего послания и направлять исполнение Его заповедей человечеству. Если человек принимает Учение бахā'ї и при этом игнорирует центральное место, которое занимает Завет Бахā'у'ллāха во всех аспектах установленной Им религии, он не может с чистой совестью притязать на то, что занимается изучением Веры.

Дом Справедливости полагает, что на Ваши вопросы следует отвечать именно в этом контексте. Вполне вероятно, что существует множество бахā'ї с самым разным образованием, которые еще не полностью разрешили для себя фундаментальные вопросы, затронутые выше. Такие люди рискуют обнаружить вдруг, что они испытывают затруднения не только по отношению к Институтам Веры, в том числе и Всемирному Дому Справедливости, но и ясным толкованиям принципов Веры Учителем и Хранителем. В таких случаях Советники и Духовные Соборы, конечно же, предпринимает все от них зависящее, чтобы помочь исправить ситуацию. Знающие верующие, подобные Вам, также могут оказать здесь значительную помощь, однако убеждения для бахā'ї — вопрос, касающийся только их личной совести. Если человек решит, что он не может оставаться приверженцем Дела, то община бахā'ї отнесется к такому решению с уважением.

Отнюдь не из желания поспорить с выраженными Вами мнениями, но скорее стремясь искренне ответить на Вашу озабоченность, Дом Справедливости попросил нас передать Вам его комментарии по ряду пунктов, понимание которых отличается от представленного Вами. В основном эти замечания касаются поведения весьма немногочисленной группы бахā'ї, которые, отвергая всякие попытки административных институтов обратиться к ним и выразить свои рекомендации, агрессивно пытались распространять свое ошибочное понимание

Учения среди собратьев по вере. Они занимаются этим уже не первый год, используя для этой цели разнообразную деятельность и ассоциации бахā'ї, в последнее время, в частности, дискуссионные группы в Интернете.

Эта деятельность не ограничивалась вмешательством в административные процессы общины бахā'ї, хотя, как Вы отмечаете, такое вмешательство имело место. Гораздо бóльшую проблему представляли настойчивые усилия посеять сомнения в чистоте Учения, разъясненного нам 'Абду'л-Бахā и Хранителем, подорвать авторитет учреждений Веры и исказить саму суть послания Бахā'у'ллāха. Воспользовавшись явно немудрым вмешательством со стороны некоторых негибких в своем подходе бахā'ї, инициаторы этой кампании пытались откровенно исключить из рассмотрения принципы Завета как неприменимые к данной дискуссии.

Эти усилия сопровождались целенаправленными попытками представить Институты Веры диктаторами, подавляющими науку, и разжечь среди бахā'ї пламенные дебаты о правах личности, наподобие тех, что ведутся в политической среде. Вы сами можете засвидетельствовать, что перед бахā'ї ставится задача не только придерживаться принципа свободного поиска истины, но и, начиная с самого момента рождения Веры, их также побуждают приобретать знание во всех его формах и достигать в этом совершенства. Если кто-то искренне обеспокоен интеллектуальным развитием общины бахā'ї, он не станет компрометировать науку, смешивая ее с личными идеологическими целями, подрывающими ее влияние.

Вы также должны внимательно рассмотреть тот факт, что личности, пытавшиеся спровоцировать эти споры, хотя и ведут себя громогласно, ни в коей мере не отражают мнения подавляющего большинства бахā'ї, имеющих академическую или иную научную квалификацию. В действительности, одним из печальных явлений, наблюдавшихся в одной или двух дискуссионных группах в Интернете и дошедших до сведения Дома Справедливости, было то, что ряд верующих, имевших хорошую научную подготовку, вынужден был, в конце концов, отказаться от обмена идеями, которые могли бы оказаться очень плодотворными, поскольку они непрерывно сталкивались, по их признанию, с откровенной политической пропагандой.

Дом Справедливости побуждает Вас глубоко задуматься о причинах, побудивших авторов этой пропаганды всеми силами пытаться представить свою деятельность просто отрешенным поиском знаний, а себя — жертвами авторитаризма. Принцип, которым нам следует руководствоваться при обмене плодами науки бахā'ї, был разъяснен в следующем отрывке из Писаний Бахā'у'ллāха:

Ты сообщил, что один из друзей написал некий трактат. Сие было упомянуто в Святом Присутствии, и вот что было явлено в ответ: Следует проявлять величайшую заботу о том, чтобы ничто написанное ныне не вызвало разногласий или не навлекло осуждение людей. Все изрекаемое друзьями Бога во дни сии доходит до слуха людей мира. В Лауҳ-и-Хикмат было явлено: «Неверующие преклоняют к нам свой слух, дабы услышать то, что позволит им клеветать на Бога, Помощника в Опасности, Самосушного». Ничто написанное не должно переходить пределов такта и мудрости, и слова сии должны по свойствам своим уподобиться молоку, дабы дети мира сего могли питаться ими, достигая зрелости. Мы сказали прежде, что одно слово по воздействию своему напоминает весну, от него свежеют и расцветают сердца, тогда как другое подобно гибельной напасти, от коей вянут цветы и бутоны. Да поможет Бог авторам из среды друзей создавать произведения, кои были бы одобрены искренними душами, а не вели к возмущению среди людей.⁶

Неудивительно, что злонамеренное использование дискуссий о Вере и ее Учении в Интернете весьма огорчило тех друзей, которые стали этому свидетелями. То, что реакция была, как явствует из Вашего письма, отчасти эмоционально-осуждающей, с недостойными высказываниями и несправедливыми обвинениями, вполне объяснимо, ибо раздражение порождает ответное раздражение. Будьте уверены, что Дом Справедливости не позволит развиваться в общине климату нетерпимости, неважно, что послужило его причиной. Кроме того, Дом Справедливости и дальше будет поощрять использование значительно расширившихся возможностей обсуждения концепций и идеалов бахā'ї, которые столь замечательным образом предоставляются связью через Интернет.

Наконец, наверняка будет полезно помнить о том, что бахā'ї, имеющие подготовку в различных научных дисциплинах, не являются обособленной структурой в общине. Хотя Институты бахā'ї постоянно прибегают к советам верующих — специалистов в различных областях, очевидно, что не существует какой-то группы ученых, которые могут заявить, что они выступают от имени всех ученых-бахā'ї. Научная квалификация позволяет человеку сделать ценный вклад в работу Дела, однако при этом не придает ему никакого особого положения среди остальных верующих. Дом Справедливости уверен, что, исполнившись терпения, самодисциплины и единства веры, ученые-бахā'ї смогут сделать свой вклад в постепенную выработку более цельной парадигмы науки, создать которую постоянно призывают мыслящие люди в международном сообществе.

8 февраля 1998 г.

Ваше послание по электронной почте, датированное ... поднимает ряд вопросов. Первый из них относится к методам, которых нужно придерживаться в исследовательской работе, в понимании и описании исторических событий, и тех элементов этих методик, которые, по мнению Дома Справедливости, подвержены влиянию материализма. Целью этих научных дисциплин, очевидно, является выяснение истины, и ученые-бахá'й, конечно же, должны придерживаться наивысшего стандарта честности, чистоты и искренности. Также Дом Справедливости согласен с тем, что было разработано множество научных методов, имеющих под собой прочную основу и обладающих непреходящей ценностью. Тем не менее, он подвергает сомнению некоторые предпосылки современных академических методов, поскольку они дают искаженную картину реальности.

Судя по всему, характер подготовки отдельных ученых в таких областях, как религия и история, сузил их видение и заслонил от них культурно обусловленный характер некоторых элементов подхода, которому их учили. Это ведет к тому, что они исключают из рассмотрения факторы, которые, с точки зрения Веры бахá'й, имеют фундаментальное значение. Истина в этих областях не может быть найдена, если доказательства Откровения систематически отвергаются, и рассуждения ограничиваются в основном детерминистским взглядом на мир.

Некоторые из инициаторов интернетовских дискуссий исходили из того, что единственный способ достичь истинного понимания исторических событий и смысла священных текстов и летописей Дела Божьего — строго применять узко материалистические методы. Они дошли даже до того, что стали клеймить всякого, кто предлагал модифицировать эти методы, как человека, пытающегося не разъяснить истину, но скрыть ее.

Дом Справедливости понимает, что существует и другая крайность, когда бахá'й, исполнившись, по их мнению, лояльности к Бахá'у'ллáху, начинают слепо настаивать на точке зрения, которая кажется им утверждением из Священного Текста. Эта ошибка демонстрирует не менее серьезную неспособность постичь глубину принципа бахá'й, говорящего о гармонии веры и разума. Опасность такого подхода заключается в том, что он возвышает личное понимание какой-то части Откровения над целым, приводит к нелогичным и внутренне противоречивым выводам из Священного Текста, и дает повод некоторым неверно истолковывать верность Завету как «фундаментализм».

Нет ничего странного в том, что отдельные бахá'й имеют и высказывают различные и иногда ущербные толкования Учения; это свидетельствует лишь о величии изменений, которые данное Откровение должно будет произвести в человеческом сознании. Когда верующие, по-разному понимающие Учение, общаются между собой — общаются терпеливо, учтиво и непредвзято — их понимание должно углубляться. Резкое настаивание на личном мнении, однако, может привести к спору, что вредно не только для духа общения и сотрудничества бахá'й, но и для поиска истины в целом.

Однако если человек придерживается собственной ошибочной точки зрения настолько упорно, что эта настойчивость начинает приобретать характер попыток изменения сути Веры, то это уже нельзя назвать просто спором. Такое поведение, если его не удерживать в определенных рамках, может привести к расколу в общине бахá'й и породить бесчисленные секты, как это случилось в эпохи предыдущих Откровений. Завет Бахá'у'ллáха препятствует этому. Вера устанавливает некоторый кодекс поведения, и именно Всемирный Дом Справедливости, в конечном итоге, отвечая за охрану Дела и поддержание целостности Учения, должен призывать друзей придерживаться этих стандартов.

Всемирный Дом Справедливости не чувствует за собой обязанности предписывать ученым-бахá'й, которые делают изучение Веры, ее принципов и истории своей профессией, новую научную методологию. Скорее он направляет свои усилия на привлечение внимания этих друзей к неадекватности, с точки зрения бахá'й, определенных подходов в таких исследованиях, призывая их придерживаться в своих исследованиях концепций, которые они, как бахá'й, принимают: что Божоявление принадлежит к более высокому уровню бытия и обладает восприятием, намного превосходящим любое человеческое существо. Перед Ним стоит задача вывести человечество на новый уровень знания и поведения. При этом Его понимание превосходит традиции и концепции общества, в котором Он появляется. Как пишет Сам Бахá'у'ллáх в «Сокровенных Словах»:

О сын красоты! Клянусь Моим духом и благосклонностью Моей! Клянусь Моей милостью и красотой Моей! Все, что Я открыл тебе языком могущества и начертал для тебя пером мощи, соразмерно твоему вместилещу и твоему разумению, а не Моему достоинству и напеву гласа Моего.

Хотя при передаче Своего Откровения Богоявление использует язык и культуру страны, в которой Он родился, Он не ограничивается использованием того же наполнения слов, которым наделили их Его предшественники или современники; Он излагает Свое послание в такой форме, которую способны понять Его слушатели — как непосредственные, так и те, что будут жить в грядущие столетия. Ученые-бахá'й должны будут, с течением времени, разработать методики, которые позволят им выполнять свою работу, придерживаясь подобного понимания. Это очень ответственная задача, однако она вполне по плечу тем бахá'й, которые одновременно знают Учение и являются профессионалами в своей научной дисциплине.

Это подводит нас к конкретным вопросам, поднятым в Вашем сообщении по электронной почте от .... Как Вы понимаете, основополагающим принципом Веры является не просто право, но и обязанность каждого верующего исследовать истину самостоятельно. Этот принцип — неотъемлемая черта эпохи зрелости человечества, неотделимая от социальных преобразований, к которым призывает народы мира Бахá'у'ллáх. Он в равной мере применим как к конкретно взятой научной деятельности, так и ко всем прочим аспектам духовной и интеллектуальной жизни. Каждое человеческое существо несет, в конечном итоге, ответственность перед Богом за использование этих возможностей; совесть человека не должна становиться объектом давления ни со стороны отдельных личностей, ни со стороны общественных институтов.

Совесть, однако, не является неизменным абсолютом. Одно из словарных определений, хотя оно и не охватывает всех оттенков данного термина, так определяет общераспространенное понимание слова «совесть»: «Ощущение того, что верно и что нет, по отношению к тому, за что данный человек несет ответственность; чувство или принцип, определяющий нравственное качество действия или мотивов, одобряющее правильные поступки и осуждающее неправильные».

Таким образом, функционирование совести человека зависит от понимания им правильного и неправильного; совесть одного человека может опираться на отрешенный поиск истины и справедливости, тогда как у другого она может строиться на неосознанном стремлении действовать в соответствии с набором стандартов, принципов и запретов, которые характерны для его социального окружения. Таким образом, совесть может служить оплотом честности, а может и превращаться в набор предрассудков, заимствованных у прошлых поколений или внедренных в сознание узким общественным кодексом поведения.

Бахá'й признают, что одним из аспектов духовного и интеллектуального роста является воспитание своей совести в свете Божественного Откровения — Откровения, которое не только содержит множество духовных и этических принципов, но и призывает человека «освободиться от пустых измышлений и подражания, взирать оком единства на Его дивное творение, и пристально всматриваться во все сущее».⁷ Процесс развития, таким образом, включает трезвое исследование состояния мира с помощью как ума, так и сердца. Бахá'й понимают, что честная жизнь основывается на соблюдении определенных принципов, вытекающих из Божественного Откровения, которые они считают жизненно важными для процветания как личности, так и общества. Они знают, что честное соблюдение этих принципов иногда требует добровольного подчинения голоса собственной совести решению большинства, — как, например, в случае принятия мнения большинства в Собрании по окончании консультации.

Упоминая вопрос о мудрости в своем электронном письме от ..., Вы замечаете, что, вероятно, «ученые-бахá'й слишком часто не понимают, что во многом нехватка мудрости объясняется нехваткой любви». Дом Справедливости согласен с тем, что мудрость требует любви и чуткой совести. Это, в свою очередь, требует не только преданности высшим стандартам честности, но и внимания к той силе, которой обладают слова и действия человека.

Долг каждого бахá'й свободно искать истину должен вести его к пониманию того, что Учение является органическим, логически непротиворечивым целым, должен побуждать его пристально рассматривать собственные идеи и мотивы действий, и вести его к признанию того, что приверженность Завету, частью которого он является, есть не слепое подражание, но сознательный выбор, свободно сделанный и свободно отстаиваемый.

Во многих Своих выступлениях 'Абду'л-Бахá восхваляет правительства, защищающие свободу совести для своих граждан. Как это явствует из контекста, эти утверждения касаются свободы исповедовать религию по своему выбору. В оригинале текста отрывка, на который Вы ссылаетесь в своем электронном письме от ..., Он дает такой анализ свободы:

Есть три типа свободы. Первый — Божественная свобода, неотъемлемо присущая Создателю, ибо Он свободен в Своих желаниях, и ни в каком деле никто не может заставить Его изменить Свое повеление....

Второй — политическая свобода европейцев, которая позволяет человеку делать все, что ему захочется, если только это не причиняет вреда окружающим. Это природная свобода, и ее высшее выражение можно увидеть в животном мире. Взгляните на этих птиц и заметьте, в какой свободе они живут. Сколько

бы человек ни пытался, он никогда не сможет быть столь же свободен, как животное, ибо наличие порядка ограничивает свободу.

Третий тип свободы рождается из подчинения законам и установлениям Вседержителя. Это свобода мира человеческого, когда человек отрешается от всего сущего. Если он поступает так, он становится невосприимчив к любым трудностям и скорбям. Богатство и материальная власть не отвратят его от умеренности и честности, равно как и нищета и бедствия не лишат его счастья и спокойствия. Чем более развивается совесть человека, тем свободнее становится его сердце и счастливее — душа. В религии Божией существует свобода мышления, ибо один только Бог повелевает совести человека, однако свобода эта не должна переходить пределов вежливости. В религии Божией свобода действий ограничена законом Божиим. Человек не должен нарушать этот закон, пусть даже этим он не причиняет никакого вреда окружающим, ибо цель Божественного закона — всеобщее воспитание, как себя, так и окружающих; в глазах Бога вред, причиненный любому из людей, одинаков, и отвратителен в любом случае. Сердца должны быть исполнены страха Божьего. Человек должен стараться избегать того, что отвратительно для Бога. Поэтому свобода, которую предлагают человеку европейские законы, не существует в законе Божием. Свобода мысли не должна переходить границы вежливости, а действия, подобным же образом, должны направляться страхом Божиим и желанием снискать Его благоволение.

Наставление каждого бахā'и в Божественном Законе есть одна из обязанностей Духовных Собраний. В письме одному из Национальных Собраний от 1 марта 1951 г. Шоги Эффенди писал:

Углубление и обогащение духовной жизни каждого верующего, рост понимания им основных истин, лежащих в основе Веры, развитие его навыков в области управления ее делами, понимание им основ Завета, установленного ее Автором и правомочным Толкователем ее учения, должны стать высшими целями национальных представителей, ответственных за воспитание, развитие и консолидацию этих общин.

Таковы обязанности, лежащие на избранных институтах Веры, по обогащению духовной, нравственной и этической жизни верующих. Наряду с этим Вера бахā'и отстаивает свободу совести, позволяющей человеку следовать выбранной им религии: никого нельзя принуждать стать бахā'и или оставаться бахā'и, если он сознательно хочет выйти из Веры. Что же касается мыслей бахā'и, то есть тех, кто решил следовать религии Бахā'у'ллāха, то институты Веры не вмешиваются в вопрос о том, что отдельные верующие думают, до тех пор, пока эти мысли не выражены в действиях, наносящих ущерб основным принципам и жизненным интересам Веры.

Что же касается обвинения в том, что проведение таких различий граничит с ущемлением свободы слова, то необходимо заметить, что гражданские общества издавна признавали, что высказывания могут трансформироваться в действия, и предпринимали шаги к тому, чтобы защитить себя и своих граждан от таких действий, когда они становятся социально деструктивными. Здесь сразу же вспоминаются, например, законы против подстрекательства к мятежу и разжигания ненависти.

Вам, несомненно, будет очевидно из вышеприведенных замечаний, что категории «вопросов доктринальной ереси, которую необходимо подавлять», и «навязывания общине бахā'и ортодоксии», на которые Вы ссылаетесь, суть концепции, выведенные из изучения христианства, и они неприменимы к гораздо более сложным взаимоотношениям и принципам, существующим в Вере бахā'и.

Всем бахā'и, занимающимся академическим изучением Веры, важно следить за тем, чтобы при обращении к несомненно существующим теоретическим проблемам их не уводили в сторону нечестные и ненаучные нападки и клевета, время от времени проникающая в их обсуждения со стороны людей злонамеренных. Дискуссии с теми, кто искренне поднимает проблемные вопросы, — будь они бахā'и или нет, и если нет, то даже если они не согласны с учением Веры, — могут быть полезны и ведут к раскрытию истины. Однако продолжать диалог с теми, кто выказывает упорный антагонизм к Вере и демонстрирует глухоту к любым идеям, кроме своих собственных, обычно бывает бесполезно, и для бахā'и, принимающих в этом участие, может быть обременительно и даже разрушительно духовно.

Проблема, обеспокоившая Дом Справедливости и ставшая предметом ряда писем с его стороны, заключается в систематическом извращении хода обсуждения среди бахā'и в некоторых дискуссионных группах в Интернете, — замысел, который постепенно стал очевиден для многих участников-бахā'и, и первой жертвой которого, если бы этот замысел удался, стала бы собственно наука бахā'и. Масла в огонь, тлевший в течение последних двух десятилетий и периодически прорывавшийся в Интернет, подлило участие нескольких людей, которые, хотя номинально и считались бахā'и, лелеяли свои собственные замыслы и вознамерились использовать Дело бахā'и для осуществления этих планов. Для этого они попытались вмешаться в ряд основополагающих принципов Веры. Такое поведение неоднократно подтверждалось словами и действиями со стороны ряда вовлеченных в это личностей, после того, как они вышли из рядов общины бахā'и. Они пытались использовать научную терминологию, деятельность ученых и то доверие, которым пользуется наука, чтобы под прикрытием

этого авторитета продвигать собственные дела, идеологические по своей сути и эгоистические по мотивам. Даже если поначалу их цели и были идеалистичны, — неважно, что при этом они исходили из неверных предположений и были ошибочны по концепции, — на практике они превратились в нападки на Завет, который Бахā'у'ллāх задумал как твердыню, под защитой которой Его Дело должно развиваться согласно Его замыслу. Целью некоторых людей, ответственных за это, было, по-видимому, следующее: принижая положение Бахā'у'ллāха (удар, который люди с подобными же склонностями наносили по Богоявлениям прошлого), бросая тень на власть, которой облечены 'Абду'л-Бахā, Хранитель и Всемирный Дом Справедливости, и подвергая сомнению чистоту административных процессов бахā'и, убедить ряд излишне доверчивых последователей в том, что Вера бахā'и, в действительности, является не Божественным Откровением, но разновидностью социально-политической системы, которой манипулируют амбициозные личности.

То, что Вы лично знакомы с поведением этих людей, позволит Вам увидеть немало ярких примеров того насилия, которое их как публичные, так и сделанные в узком кругу заявления свершают над учением Бахā'у'ллāха, которое они, по их уверениям, уважают, и науке, которой они вроде бы как служат. Мы не можем отделить метод от духа и характера. В книге «Секрет Божественной Цивилизации» 'Абду'л-Бахā устанавливает стандарт, которому должны соответствовать «духовно просвещенные», которых Он называет «опытными целителями большого тела мира» и «надежным противоядием для той отравы, что поразила человеческое общество»:

Для каждого творения Своего, однако же, создал Бог определенный знак и свойство, и дал нам мерилы и критерии, дабы могли мы распознать его. Духовно просвещенные должны отличаться как внешними, так и внутренними совершенствами; должны обладать добронравием, просвещенной душой и чистыми помыслами, наряду с выдающимися и блестящими умственными способностями, интуицией, благоразумием и предвидением, воздержанием, почитанием и подлинным благоговением перед Господом. Ибо если не горит свеча, то, как бы высока и толста ни была она, она ничем не лучше бесплодной пальмы или кучи хвороста.⁸

Права личности и свобода слова в общине бахā'ї

Всемирный Дом Справедливости

29 декабря 1988 г.

К последователям Бахā'уллāха в
Соединенных Штатах Америки

Дорогие друзья-бахā'ї,

С озабоченностью отметили мы свидетельства недоразумений, возникающих в отношениях между некоторыми друзьями, когда они сталкиваются с трудностями в применении принципов бахā'ї к повседневным вопросам. С одной стороны, они признают свою веру в Бахā'уллāха и Его Учения; с другой, если действия их собратьев или институтов бахā'ї не согласуются с их ожиданиями — призывают на помощь либеральные демократические практики Запада. В сердцевине этого недоразумения лежат неверные взгляды на такие фундаментальные предметы, как права личности и свобода слова в общине бахā'ї. Мы считаем, что источник принципиальных трудностей в этой ситуации — не соответствующие действительности представления, которых придерживаются как отдельные верующие, так и их институты.

Признавая крайнюю серьезность брошенного вам вызова разрешить эти недоразумения, мы останавливаемся ненадолго, чтобы поразмыслить вместе с вами над этими вопросами в поисках контекста обсуждения и понимания общиной этих насущных и основополагающих вопросов.

Экстраординарные способности американской нации, а также величественное первенство общины бахā'ї, идущей в авангарде ее рядов, неоднократно превозносились в Писаниях нашей Веры. В Своих Скрижалях и речах 'Абду'л-Бахā, Средоточие Завета, нарисовал захватывающую дух картину всеохватных успехов этой щедро одаренной страны. «Американская нация, — утверждает Он, обладает силами и средствами исполнить то, что украсит страницы истории, ей будет завидовать весь мир, и она будет благословлена и на Востоке, и на Западе благодаря триумфу своего народа». В другом месте, обращаясь уже собственно к общине бахā'ї, Он произнес слова непреходящей важности: «... ваша миссия, — утверждал Он, — несказанно славна. Коли ваши предприятия увенчаются успехом, Америка, без сомнения, превратится в центр, из коего устремятся волны духовной силы и где престол Царства Божия, во всем великолепии славы и величия, будет прочно установлен».

Шоги Эффенди часто восхвалял замечательные достижения и потенциальное величие этой особо благословенной общины, однако считал необходимым высказать, в «Пришествии Божественной Справедливости», серьезное предупреждение, имеющее ключевое значение для правильного понимания отношения, существующего между этой общиной бахā'ї и той нацией, из которой она вышла. «Яркую дань уважения, — писал он со всей серьезностью, — заслуженно и постоянно воздаваемую способностям, духу, поведению и высокому положению американских верующих — как индивидуально, так и всей общине как органичному целому — ни при каких обстоятельствах не следует смешивать с характером и природой того народа, из которого их поднял Бог. Следует провести и бесстрашно и решительно отстаивать различие между этой общиной и этим народом, если мы хотим надлежащим образом признать преобразующую силу Веры Бахā'уллāха, проявляющуюся в ее воздействии на жизнь и стандарты тех, кто решил встать под Его знамена. Иначе наивысшая и характерная роль Его Откровения, а именно, ничто иное, как вызвать к жизни новую расу людей, останется совершенно непризнанной и полностью сокрытой». Именно над далеко идущими и преобразующими следствиями этого различия мы особо приглашаем вас поразмыслить.

Та особая точка зрения, что дает нам чувство перспективы и является основой нашей веры и действий, состоит в признании власти Бога и нашего подчинения Его воле, как она явлена Бахā'уллāхом, Его верховным Явлением для сего обетованного Дня. Принять Пророка Бога в Его время и подчиниться Его велениям — две главные и неразделимые обязанности, для выполнения которых и была создана всякая душа. Эта двойная обязанность выполняется на основе личного выбора человека, и этот акт составляет наивысшее выражение свободной воли, коей всякое человеческое существо было наделено вселюбящим Создателем.

Средством практического осуществления этих обязанностей в нынешнюю блистательную Эпоху является Завет Бахā'уллāха; в действительности, это — могущественный инструмент, с помощью которого личная вера в Него воплощается в практические дела. Завет состоит из божественно задуманных установлений, необходимых для сохранения органичного единства Дела. Таким образом, он становится источником побудительной силы, которая, как говорит нам возлюбленный Учитель, «подобно артерии бьется и пульсирует в теле мира».

«Совершенно ясно, — утверждает Он, — что ось единства человечества есть ничто иное, как сила Завета». Именно через него — как теоретически, так и практически — проявляется в жизни и трудах 'Абду'л-Бахā, назначенного Толкователя, совершенного Примера и Средоточия Завета, значение Слова. Именно через него запускаются в действие процессы Административного Порядка — этой «уникальной и удивительной Системы».

Подчеркивая его уникальность, Шоги Эффенди указал, что «этот Административный Порядок в корне отличен от всего, что было ранее установлено каким-либо Пророком, поскольку Бахā'у'ллāх Сам явил его принципы, установил его институты, назначил того, кто будет толковать Его Слово и даровал необходимый авторитет органу, предназначенному дополнять и применять Его законодательные предписания». В другом заявлении он утверждает, что «Было бы совершенным заблуждением пытаться проводить сравнение между этим уникальным, божественно задуманным Порядком, и какой бы то ни было из тех многочисленных систем, которые умы человеческие, в разные периоды своей истории, изобретали для управления человеческими институтами». «Такая попытка, — высказывал он свои чувства, — сама по себе выдавала бы недостаток твердого понимания превосходства того, что было сотворено руками его великого Автора».

Недостаток такого понимания не даст обрести правильный взгляд любому, кто измеряет административный процесс бахā'и по мерке преобладающих в сегодняшнем обществе практик. Ибо, несмотря на его склонность к демократическим методам в управлении своими делами, и невзирая на то, что некоторые из его черт напоминают таковые в других системах, этот Административный Порядок не следует рассматривать как простое улучшение прошлых или нынешних систем; он представляет отход от них как по происхождению своему, так и по концепции. «Этот новорожденный Административный Порядок, — объяснял Шоги Эффенди, — включает в свою структуру определенные элементы, которые можно найти в каждой из трех признанных форм светского правительства, никоим образом не являясь простым воспроизведением какой-то из них; он не вводит в механику своей работы ни одной из тех противоречивых особенностей, коими они обладают от природы. Он смешивает и гармонизирует, чего не достигло доселе ни одно правительство, созданное руками смертных, те благотворные истины, что содержатся, вне всякого сомнения, в каждой из этих систем, не подвергая, вместе с тем, опасности цельность тех данных Богом истин, на которых он, в конце концов, и основывается».

Вы, без сомнения, хорошо знакомы с рассуждениями Хранителя на эту тему. Зачем же нужны, можем мы спросить, эти постоянные подчеркивания? Зачем эти многократные обзоры самых основ? Все это — призыв к серьезному размышлению, к достижению корректного взгляда, к принятию правильного отношения. Все это невозможно без глубоко понимания основ Веры бахā'и.

Подчеркнутый акцент на отличии Порядка Бахā'у'ллāха направлено не на то, чтобы принизить существующие государственные системы. На самом деле, их следует считать плодом длительного периода общественной эволюции и весьма высокой стадией развития социальной организации. Нами же двигает знание о том, что наивысшая миссия Откровения Бахā'у'ллāха, Носителя этого Порядка, состоит, как на это указал Шоги Эффенди, «ни в чем ином, как в достижении органичного единства всех наций», указывающего на «наступление зрелости всей человеческой расы в целом». Изумительным следствием этого является наглядная близость исполнения извечной надежды, ныне, с приходом Бахā'у'ллāха, наконец ставшей вполне достижимой. В практических терминах Его миссия сигнализирует наступление «органических изменений в структуре сегодняшнего общества, изменений, которых мир еще не испытывал». Это новое проявление прямого участия Бога в событиях истории, новое заверение в том, что дети Его не покинуты «блуждать по воле волн», знак излияния небесной благодати, которая позволит всему человечеству наконец-то избавиться от конфликтов и ссор и вознестись к высотам всеобщего мира и Божественной цивилизации. Помимо всего прочего, это демонстрация той самой любви Его к Своим детям, которую знал Он в глубине своего «незапамятного бытия» и в «древней вечности» Своей Сути, любви, которая и заставила Его сотворить всех нас. Следовательно, в самом возвышенном из смыслов, внимание к требованиям Его Мирового Порядка есть взаимность в ответ на эту любовь.

* * *

Именно этот взгляд помогает нам понять вопрос свободы и его место в мышлении и практике бахā'и. Идея и фактическое воплощение свободы пронизывают все человеческие дела в безграничном разнообразии форм и представлений. В сущности, свобода является существенным элементом всех выражений человеческой жизни.

Свобода мысли, свобода самовыражения, свобода действий привлекали пристальное внимание общественных мыслителей на протяжении многих веков. Ставший результатом этого поток исключительно глубоких мыслей оказал огромное освобождающее влияние на формирование современного общества. Во имя свободы боролись и умирали поколения угнетенных. Совершенно ясно, что недостаток свободы и угнетение были главными факторами в восстаниях всех времен: взгляните на изобилие движений, приведших к быстрому возникновению новых наций во второй половине XX века. Тщательное рассмотрение учений Бахā'у'ллāха не оставляет сомнений в исключительной важности этих свобод для конструктивного функционирования общества.

Возьмите, к примеру, провозглашение Бахā'у'ллāха, обращенное к царям и правителям. Разве уже из одного этого нельзя вывести, что достижение свободы — важная цель Его Откровения? Осуждение Им тирании и Его настойчивые мольбы от имени угнетенных безошибочно свидетельствуют об этом. Но разве не подразумевает возведенная Им свобода более благородного, более широкого проявления человеческих достижений? Разве не указывает она на органичные взаимоотношения между внутренними и внешними реалиями человека, которые еще не были достигнуты?

В своем обзоре самых значимых учений бахā'й, Шоги Эффенди писал, что Бахā'у'ллāх «внушает принцип “умеренности во всем”; заявляет, что все — будь это “свобода, цивилизация и так далее”, что “уходит за границы умеренности”, неизбежно “окажет пагубное влияние на человека”; замечает, что западная цивилизация тяжело смутила и обеспокоила народы мира; предсказывает, что близится день, когда “пламя цивилизации, доведенной до чрезмерности, пожрет города”».

Разъясняя тему свободы, Бахā'у'ллāх утверждает, что «воплощение свободы и символ ее есть животное»; что «свобода заставляет человека преступать границы пристойности и наносит ущерб благородству его положения»; что «истинная свобода состоит в подчинении человека Моим заповедям». «Мы одобряем свободу в одних обстоятельствах, — заявил Он, — и отвергаем ее в других». Но Он, вместе с тем, уверял, что «Если бы люди соблюдали ниспосланное Нами с Небес Откровения, они бы, без сомнения, достигли совершенной свободы». И еще Он сказал: «Все человечество целиком должно твердо придерживаться того, что было ему явлено и даровано. Тогда и только тогда достигнет оно истинной свободы».

Утверждения Бахā'у'ллāха недвусмысленно призывают проверить современные воззрения. Должна ли свобода быть настолько широкой, как это предполагается в современном западном мышлении? Где свобода ограничивает наши возможности прогресса, а где ограничения дают нам свободу процветать? Каковы границы свободы? Ибо столь размыты и растяжимы аспекты ее практического применения и выражения, что, вероятно, понятие о свободе в каждой конкретной ситуации будет в разных умах принимать разный размах; и эти аспекты, увы, можно употребить как во благо, так и во зло. Нужно ли после этого удивляться тому, что Бахā'у'ллāх призывает нас смириться пред волей Бога?

Поскольку любой конструктивный взгляд на свободу подразумевает существование границ, неизбежны дальнейшие вопросы: Каковы пределы свободы в общине бахā'й? Каким образом они должны определяться? Поскольку человеческие существа были созданы «продвигать вперед вечно развивающуюся цивилизацию», можно заключить отсюда, что свобода имеет целью позволить всем исполнить это предназначение, как в личной жизни, так и в коллективной жизни общества. Отсюда, диапазон свободы отмеряется всем тем, что, в принципе, требуется для реализации этого предназначения.

Размышляя над предупреждением Бахā'у'ллāха о том, что «все выходящее за границы умеренности перестает оказывать благотворное влияние», мы начинаем понимать, что Административный Порядок, Им задуманный, воплощает практические принципы, необходимые для поддержания той самой умеренности, что обеспечивает «истинную свободу» для человечества. Если принять во внимание все его аспекты, разве не оказывается после этого Административный Порядок воплощением структуры свободы для нашей Эпохи? 'Абду'л-Бахā поддерживает нас в этой мысли, говоря, что «умеренная свобода, гарантирующая благоденствие мира людей, поддерживающая и сохраняющая всемирные связи, во всей полноте своей силы и размаха содержится в учениях Бахā'у'ллāха».

В рамках этой свободы создан эталон поведения институтов и личностей, эффективность которого зависит не столько от силы закона, который, конечно же, следует уважать, сколько от признания взаимности выгод и духа сотрудничества, поддерживаемого энтузиазмом, мужеством, чувством ответственности и личной инициативой, которые являются выражением их преданности и покорности воле Бога. Таким образом, существует равновесие свободы между институтами — национальными и местными — и отдельными людьми, поддерживающими их существование.

Возьмите, к примеру, Местные Духовные Собрания, методы их формирования и роль личности в выборах. Избиратель голосует с пониманием того, что он свободен выбирать, совершенно без постороннего вмешательства, того, кого ему подсказывает его совесть, и добровольно принимает факт законности результата. Актом своего голосования человек подписывается под соглашением, на котором зиждется порядок в обществе. Собрание несет ответственность за то, чтобы вести, направлять и решать дела в общине, и имеет право на подчинение и поддержку со стороны членов общины. Член общины несет ответственность за создание и сохранение Собрания через выборы, подачу советов, свою моральную поддержку и материальную помощь; и у него есть право быть услышанным Собранием, получать его руководство и поддержку и просить Собрание пересмотреть решение, которое, как он сознательно чувствует, несправедливо и наносит ущерб интересам общины.

Но погруженность в механику Администрации бахā'й, в отрыве от живого духа Дела Божьего, ведет к искажению, к бесплодной светскости, чуждой природе Администрации. В равной степени важна для процедуры

выборов — продолжая наш пример — та удивительная атмосфера молитвы и размышления, то тихое достоинство процесса, где отсутствуют выдвижение кандидатур и агитация, где свобода личности выбирать ограничена только его собственной совестью, проявляющейся в состоянии внутренней погруженности, благоприятном для общения со Святым Духом. В такой обстановке избиратель считает результат выражением воли Бога, а тех, кто избран — ответственными прежде всего перед этой волей, а не перед избирателями. Проводимые таким образом выборы рисуют перед нами картину органичного единства внутренних и внешних реалий человеческой жизни, необходимого для построения зрелого общества в нынешнюю, новую Эпоху. Ни в какой другой системе личность не обладает столь широкой свободой в процессе выборов.

Равновесие ответственности, подразумеваемое всем этим, предполагает зрелость со стороны всех участников. Эту зрелость можно удачно уподобить зрелости отдельных человеческих существ. Сколь значительна разница между младенчеством и детством, подростковым периодом и зрелостью! В период истории, когда доминирует бьющая через край энергия, бунтарский дух и лихорадочная активность подростка, сложно различить характерные элементы зрелого общества, в которое приглашает Бахā'у'ллāх все человечество. Модели старого мирового порядка замутняют видение того, что нам необходимо воспринять; ибо эти модели часто были зачаты в бунтарстве и сохраняют черты революций, характерных для подросткового, хотя и необходимого, периода эволюции человеческого общества. Сами философии, обеспечившие этим революциям интеллектуальное наполнение — на ум сразу приходят Гоббс, Локк, Джефферсон, Милл — были вдохновлены протестом против угнетения, исцелить которое и намеревались революции.

Эти черты четко различимы, например, в необычайном скептицизме по поводу властей и, следовательно, в весьма слабом уважении, которое многие нации проявляют к своим правительствам; они обвиняют их в преследовании исключительно личных интересов, часто в ущерб более широким интересам общества. Сколь точно, даже по прошествии полувека, мнение Шоги Эффенди, переданное его секретарем, соответствует нынешнему состоянию дел: «Наше нынешнее поколение, в основном благодаря коррупции, отождествляемой с этими организациями, по-видимому, противится любым институтам вообще. Религия как институт отвергается. Правительство как институт отвергается. Даже брак как институт отвергается. Нас, бахā'и, такие преобладающие в обществе мнения ослеплять не должны. Если бы дело было именно в этом, тогда ни одно Богоуложение не стало бы неизменно назначать Себе преемника. Нет сомнения, что коррупция действительно проникла в эти институты, однако эти искажения обязаны не самой природе институтов, но отсутствию верных указаний насчет их властных полномочий и природы их поддержания с течением времени. Бахā'у'ллāх не устранил из Дела Божьего все институты, но обеспечил необходимые гарантии, призванные искоренить коррупцию, ставшую причиной падения прежних общественных структур. Что собой представляют эти гарантии — вот что интереснее всего изучить и также наиболее важно знать».

Мы высказываем эти наблюдения не затем, чтобы предаваться критике той или иной системы, но, скорее, чтобы задать направление мысли, вдохновить на свежий взгляд на основы современного общества и изложить общий взгляд на рассмотрение отличительных черт Порядка Бахā'у'ллāха. Какова же была природа этого общества, можем мы спросить, породившего такие особенности и такие философии? Куда это привело человечество? Удовлетворило ли их применение нужды и чаяния человеческого духа? Ответы на эти вопросы могли бы создать почву для сопоставления истоков и природы характерных особенностей и философии, что лежат в основе этого Порядка.

* * *

Что касается свободы слова, фундаментального принципа Дела Божьего, то Административный Порядок предоставляет уникальные способы и каналы для ее проявления и сохранения; они были подробно рассмотрены в писаниях Веры, однако друзья пока еще не совсем ясно понимают их. Ибо Бахā'у'ллāх расширил границы и углубил значение самовыражения. В том, что Он возвысил искусство и работу, совершаемую в духе служения человечеству, до уровня актов поклонения Богу, можно различить огромные перспективы для нового уровня самореализации в обществе, предвосхищенном Его Новым Мировым Порядком. Невозможно усомниться в значительности этого принципа, ныне столь глубоко развитого Господом Эпохи; однако именно в применении его к области словесного самовыражения требуется глубокий уровень понимания. С точки зрения бахā'и, свобода слова должна дисциплинироваться мудрой оценкой как положительных, так и отрицательных сторон и свободы, и самой речи.

Бахā'у'ллāх предупреждает нас, что «язык есть тлеющее пламя и избыток речи — яд смертельный». «Материальный огонь сжигает тело, — говорит Он, разъясняя эту тему, — тогда как огонь языка пожирает и сердце, и душу. Сила первого длится лишь недолгое время, тогда как влияние последнего растягивается на столетие». Проследив границы свободы слова, Он вновь советует придерживаться «умеренности». «Человеческая речь есть сущность, стремящаяся оказать свое влияние, и она нуждается в умеренности, — утверждает Он, добавляя. — Что до ее влияния — сие проистекает от деликатности, которая, в свою очередь, зависит от сердец отрешен-

ных и чистых. Что до ее умеренности — сие должно сочетаться с тактом и мудростью, как предписано в Свя-
тых Писаниях и Скрижалях».

Важно не только **что** и **как** говорится, но и **когда**. Для речи, как и для многого другого, есть свое время. Бахā'у'ллāх усиливает понимание этого, обращая наше внимание на следующую максиму: «Не все, что человек знает, может быть раскрыто; не все, что может быть раскрыто, будет сочтено своевременным; и не всякое свое-
временное изречение окажется соответствующим способностям тех, кто его слушает».

Речь — могущественное явление. Ее свободу приходится и восхвалять, и опасаться. Этот факт призывает нас к тщательности в оценках, поскольку как ограничение речи, так и избыток ее способны привести к ужас-
ным последствиям. Поэтому в системе Бахā'у'ллāха существуют контролирующие и уравнивающие фак-
торы, необходимые для использования этой свободы во благо общества. Пристальное изучение принципов кон-
сультации бахā'ї, а также формальных и неформальных методов их применения, приводит к новому понима-
нию движущей силы свободы слова.

Поскольку рассуждать об этих принципах означало бы выйти за рамки данного письма, достаточно будет
краткого упоминания об основных предпосылках консультации, особенно для тех людей, кто служит в Духов-
ных Собраниях. Любовь и согласие, чистота намерений, скромность и смирение среди друзей, стойкость и дол-
готерпение в трудностях — все это пронизывает их отношение, с которым они приступают к «выражению сво-
их мнений», с «величайшей преданностью, вежливостью, достоинством, заботливостью и умеренностью», каж-
дый из них пользуется «совершенной свободой» как в этом, так и в «раскрытии доказательств своей точки зре-
ния». «Если кто противоречит ему, он не должен волноваться, потому что если не будет исследования или
уточнения вопросов и предметов, приемлемая точка зрения не будет найдена и понята». «Сияющая искра исти-
ны является только после столкновения различающихся мнений». Если впоследствии не все голосуют «за», ре-
шение принимается большинством голосов.

Как только решение принято, все члены консультативного органа, имевшие до этого полную возможность
высказать свои мнения, единодушно поддерживают результат. А если мнение меньшинства было верным? «Ес-
ли они соглашаются о предмете, — объясняет 'Абду'л-Бахā, — пусть даже оно ошибочно, это лучше, чем по-
спорить и быть правым, ибо это разногласие приведет к разрушению Божественного основания. Хотя одна из
сторон может быть права, и они поспорят — это станет причиной тысячи ошибок, но если они согласятся и обе
стороны будут не правы, и будет единство — истина будет явлена и ошибка исправлена». В этом подходе к
общественному использованию индивидуальной человеческой мысли подразумевается глубокое изменение
стандарта публичных дискуссий, стандарта, заданного Бахā'у'ллāхом для зрелого общества.

Качества, с помощью которых человек может достичь личной дисциплины, необходимой для успешной
консультации, наиболее полно выражаются в том, что Шоги Эффенди считал «духом истинного бахā'ї». Задумайтесь, к примеру, над трогательным замечанием, обращенным к вашей общине в одном из его самых ранних
писем: «Ничто, кроме духа истинного бахā'ї, не может и надеяться примирить принципы милосердия и спра-
ведливости, свободы и смирения, святости прав личности и самоотречения, бдительности, личной ответствен-
ности и заботливости — с одной стороны и братства, честности и прямоты — с другой». Это — призыв к зре-
лости и отличительным качествам, на которые он постоянно обращал наши мысли.

* * *

Поскольку цель наших устремлений — Величайший Мир, усилия общины бахā'ї в первую очередь направ-
лены на снижение частоты конфликтов и раздоров, категорически запрещенных в Наисвятой Книге. Означает
ли это, что критические мысли высказывать нельзя? Ни в коем случае. Как может существовать та открытость,
к которой призывают консультирующихся, если не будет критических мыслей? Как может человек исполнять
свои обязанности перед Делом Божиим, если ему не позволено выражать свое мнение? Разве не утверждал Шо-
ги Эффенди, что «в самом основании Дела лежит принцип несомненного права личности на самовыражение,
свобода говорить то, что подсказывает человеку совесть, и излагать свои мнения»?

Административный Порядок обеспечивает каналы для выражения критики, признавая, в качестве принци-
па, что «это не только право, но и жизненно важная ответственность каждого преданного и мыслящего члена
общины излагать исчерпывающе и искренне, однако с должным уважением и считаясь с авторитетом Собра-
ния, любые предложения, рекомендации или критику, которые, как он сознательно чувствует, он должен выра-
зить для того, чтобы улучшить и исправить определенные ситуации или тенденции в своей местной общине».

Помимо прямого доступа к местному либо национальному Собранию, к Советнику или Члену вспомога-
тельной Коллегии, существуют также события, специально предназначенные для обнародования своих мнений
в общине. Наиболее частое из таких событий для любого бахā'ї — Праздник Девятнадцатого Дня, который,
«помимо своих общественных и духовных аспектов, удовлетворяет также различные административные нужды

и требования общины, главной среди которых является необходимость в открытом и конструктивном критицизме и обсуждении всего, что касается состояния дел в местной общине бахā'и». В то же время, совет Шоги Эффенди, переданный нам через его секретаря, особо обращает внимание на то, что «всякий критицизм и обсуждения негативного характера, могущие привести к подрыву авторитета Собрания как органа, должны тщательно избегаться. Ибо иначе под угрозой будет поставлена сама структура Дела Бога, и в общине воцарятся неразбериха и раздоры».

Отсюда ясно, что на вопрос следует смотреть шире, а не только в плане права критикующего на свободу слова; необходимо также сохранить объединяющий дух Дела Бога, защитить авторитет его законов и предписаний, поскольку авторитет — неотъемлемый аспект свободы. Уместно помнить о мотивации, манере и тоне высказываний; но это также и вопрос любви: любви к своим братьям, к своей общине, к своим институтам.

Ответственность личности вести себя так, чтобы обеспечить стабильность общества, обретает в этом контексте фундаментальную важность. Ибо сколь бы ни был он важен для развития общества, критицизм — это обоюдоострый меч, и слишком часто он становится предвестником конфликта и ссоры. Сбалансированные процедуры Административного Порядка имеют целью помешать этой важной деятельности деградировать до какой-либо формы противостояния, являющегося питательной почвой для оппозиции и ее ужасающих расколочивших последствий. Неисчислимы негативные последствия злоупотребления критицизмом — в катастрофических расхождениях, которые он породил в религии, в столь же ожесточенно противоборствующих фракциях, порожденных им в политических системах, превозносящих конфликт, узаконив его в качестве концепции «лояльной оппозиции», поддерживающей ту или иную из различных политических доктрин — консервативную, либеральную, прогрессивную, реакционную и т. д.

Если отдельные бахā'и намеренно игнорируют принципы, заключенные в том Порядке, который Сам Бахā'у'ллāх создал с целью излечить раскол в семье человечества, тогда Дело, ради которого было принесено столько жертв, затормозится в исполнении своей миссии спасти мировое общество от полного распада. Разве не следует постоянно, вновь и вновь напоминать о существовании Завета, чтобы такие напоминания помогли сохранить необходимую перспективу? Ибо в эту эпоху Дело Бахā'у'ллāха было защищено от губительных эффектов злоупотребления критикой; это воплотилось в институте Завета и в принципах всемирной административной системы, включающей в себя механизмы сбора конструктивных идей, выдвигаемых отдельными людьми, и использовании их на благо всей системы. Увещевая людей поддерживать объединяющую цель Дела, Бахā'у'ллāх, в Книге Своего Завета, обращает к ним такие выразительные слова: «Пусть не станут средства порядка причиной недоразумений, и орудие союза — поводом для раздоров». Такие утверждения подчеркивают критический момент, а именно: в рамках Завета разногласия суть нравственное и интеллектуальное противоречие главной цели, наполняющей общину бахā'и жизнью — установлению единства человечества.

* * *

Мы возвращаемся к особым характеристикам речи. Содержание, продолжительность, стиль, такт, мудрость, своевременность — все это критические факторы, определяющие благотворное либо негативное воздействие речи. Следовательно, друзьям следует всегда помнить о значимости этой деятельности, столь отличающей человеческие существа от других форм жизни, и пользоваться ею разумно. Их усилия в направлении воспитания такой дисциплины дадут рождение этикету самовыражения, достойному грядущей зрелости человеческой расы. В той же мере, в которой эта дисциплина применима к устному слову, она применима и к слову печатному и очень глубоко касается функционирования прессы.

Значимость и роль прессы в новой мировой системе становятся явны из того внимания, которое Порядок Бахā'у'ллāха уделяет доступности информации на всех уровнях общества. Шоги Эффенди говорит нам, что Бахā'у'ллāх «особо ссылается на “стремительно появляющиеся газеты”, описывает их как “зеркало мира” и “удивительное и могущественное явление” и вменяет в обязанность всем, кто ответственен за их публикацию, освободиться от злобы, увлечений и предрассудков, быть справедливыми и беспристрастными, тщательными в своих исследованиях, и выяснять фактическое состояние дел в любой ситуации».

В Своем общественном трактате «Секрет Божественной Цивилизации» 'Абду'л-Бахā предлагает разъяснение того, почему пресса в будущем обществе будет необходима. Он говорит, что «настоятельно необходимо, чтобы писались полезные статьи и книги, ясно и определенно устанавливающие, в чем заключаются нужды людей сего дня, и что будет способствовать счастью и прогрессу общества». Далее Он пишет об «обнародовании высоких мыслей» как «движущей силе в артериях жизни», «самой душе мира». Более того, Он утверждает, что «общественное мнение следует направлять к тому, что достойно дня сего, сие же возможно лишь через использование подобающих доводов и приведение ясных, исчерпывающих и несомненных доказательств».

Что касается манеры и стиля, то Бахā'у'ллāх увещевал «авторов из среды друзей» «писать так, чтобы сие было приемлемо для беспристрастных душ и не вело к придиркам со стороны людей». После чего Он напоми-

нает: «Мы сказали ранее, что одно слово оказывает влияние, подобное весне, и делает сердца свежими и цветущими, тогда как другое подобно порыву ветра, заставляющего увянуть бутоны и цветы».

В свете всего вышесказанного, кодекс поведения для прессы должен охватывать принципы и цели консультации, явленные Бахā'уллāхом. Только так пресса будет способна сделать наиболее полный вклад в охрану прав человека и станет могучим инструментом в совещательном процессе общества и, следовательно, в объединении человеческой расы.

* * *

Некоторые из друзей предположили, что выход Веры из безызвестности указывает на своевременность прекращения соблюдения в общине бахā'ий известных ограничений, особенно тех, что касаются временной необходимости в рецензировании материалов перед их опубликованием.

То, что Вера вышла из безызвестности на мировом уровне, не вызывает сомнения. Это определенно отмечает триумфальную стадию в усилиях общины довести свое существование до сведения тех, кто влияет на события в мире. Посмотрите, к примеру, как страдания и жертвы друзей в Иране и озабоченность общины по этим вопросам стали предметом обсуждения в наиболее влиятельных парламентах и самых важных международных форумах на земле. Что этот выход из безызвестности дает Делу свободу выполнять задачи, доселе недостижимые, также невозможно отрицать; но то, что это отмечает достижение общиной долгожданной зрелости, совершенно сомнительно.

Как могла бы она достичь зрелости, когда мы знаем из четких указаний Хранителя, что безызвестность — лишь одна из многих ступеней в долгой эволюции на пути к золотой судьбе Веры? Разве не разъяснял он нам всем, что стадиям ее освобождения и признания в качестве мировой религии должна предшествовать еще и стадия преследований? Разве могут друзья забыть столь часто упоминаемое предупреждение 'Абду'л-Бахā, касающееся жестокой оппозиции, с которой столкнется Дело в различных землях на всех континентах? В случае американских верующих разве не ссылался Шоги Эффенди на этот грядущий натиск в своем описании их как «непобедимой Армии Бахā'уллāха, которая на Западе, причем в одном из его потенциальных штормовых центров, должна будет биться, с Его Именем и ради Него, в одной из самых жестоких и славных битв»?

Разве те, кому не терпится отменить любые ограничения, кто призывает принцип свободы слова в качестве оправдания для публикации всего, что касается общины бахā'ий, кто зовет к немедленному прекращению практики рецензирования теперь, когда Вера вышла из безызвестности — разве не ведают они об этой отрезвляющей перспективе? Сколь бы ни было широким общественное возмущение по поводу недавних преследований в Иране, пусть не возникнет никаких недоразумений касательно неизбежности оппозиции, с которой еще предстоит столкнуться во многих странах, в том числе и в той, которая считается Колыбелью самого Административного Порядка.

Вера по-прежнему находится в своем младенчестве. Несмотря на выход ее из безызвестности, еще и сейчас бóльшая часть человеческой расы не ведаёт о ее существовании; более того, огромное большинство ее приверженцев относительно недавно стали бахā'ий. Изменение, которое такая новая стадия в ее эволюции подразумевает, означает, что если раньше это нежное растение было защищено этой безызвестностью от внимания внешних элементов, ныне же она выставлена на свет. Эта открытость привлекает пристальное внимание, и это же внимание станет, в конце концов, тем фактором, который приведет к оппозиции в различных областях. Таким образом, отнюдь не впадая в беззаботность, община должна осознать необходимость создавать о себе корректное мнение и предоставлять по большей части скептически настроенной публике правильное изложение своей цели. Бóльшие усилия должны быть приложены, бóльшая забота проявлена с целью обеспечить ее защиту от злобы невежд и опрометчивости ее друзей.

Давайте же все будем помнить, что в борьбе за свой рост молодая Вера в Бога вынуждена прорастать сквозь неразбериху нынешнего века. Словно нежный росток, едва видимый над землей, она должна старательно лелеяться, пока не достигнет силы и зрелости, и поддерживаться, если это необходимо, в борьбе с ударами шквальных ветров и со смертельным натиском сорняков и терний. Если мы, чьей заботе это растение было доверено, нечувствительны к его слабости, то величественное дерево, которое является его потенциальным будущим, задержится в своем росте и достижении того состояния, когда оно осенит своими ветвями все человечество. С этой точки зрения все мы должны рассмотреть опасность, таящуюся для Дела в необдуманных поступках и завышенных ожиданиях; и более всего прочего следует нам позаботиться о действии слов, особенно преданных печати. Именно здесь авторы и редакторы бахā'ий должны быть особенно внимательны и налагать на самих себя жесткую дисциплину, в точности как и подчиняться требованию рецензирования на этой ранней стадии развития Веры.

* * *

Право личности на самовыражение не раз упоминалось в вышеприведенных комментариях разнообразных свобод, однако, пусть даже это и так, о личной свободе следует сказать еще несколько слов. Наилучшим образом отношение Веры к этому вопросу продемонстрировано в утверждении 'Абду'л-Бахā, касающемся семьи. «Цельности семейных уз, — говорит Он, — должно постоянно уделяться внимание, и не следует преступать прав отдельных членов.... Все эти права и прерогативы должны сохраняться, и все же цельность семьи должна поддерживаться. Ущерб одному должен считаться ущербом для всех; удобство одного — удобством всех; честь одного — честью всех».

Отношение личности к обществу объяснено Шоги Эффенди в утверждении о том, что «концепция бахā'и касательно общественной жизни существенным образом основывается на принципе подчинения воли личности воле общества. Она ни подавляет личность, ни возносит ее до уровня, когда она становится существом антисоциальным, угрозой для общества. Как и во всем прочем, она следует “золотой середине”».

Такие взаимоотношения, столь основополагающие в деле поддержания цивилизованной жизни, зовут к высочайшему уровню понимания и сотрудничества между обществом и личностью; и по причине необходимости воспитывать климат, в котором несказанно огромный потенциал отдельных членов общества сможет развиваться, эти взаимоотношения должны предоставлять «свободу движений», позволяющую «личности заявить о себе» через непосредственность, инициативу и разнообразие, которые обеспечивают жизнеспособность общества. Среди возложенных на институты бахā'и задач, непосредственно касающихся этих аспектов личной свободы и развития, есть задача, так описанная в Конституции Всемирного Дома Справедливости: «охранять индивидуальные права, свободы и инициативу личности». Иными словами: «уделять внимание охране человеческого достоинства».

Сколь это примечательно, что в Порядке Бахā'у'ллāха, хотя воля личности и подчинена воле общества, индивидуальность не теряется в общей массе, но становится главным центром развития, находя свое собственное место в потоке прогресса, причем общество в целом обогащается, аккумулируя таланты и способности составляющих его индивидуумов. Такая личность реализует свой потенциал, не просто удовлетворяя собственные желания, но осознавая себя во всей полноте, как единое целое с человечеством и с божественно предназначенной целью творения.

Качество свободы и его выражение — в сущности, сама способность поддерживать в обществе свободу — зависит, без сомнения, от знания и подготовки людей, их способности в полном самообладании справляться с вызовами, которые бросает им жизнь. Как писал возлюбленный Учитель: «Честь же и отличие человека состоит в том, чтобы он, среди всех множеств мира сего, стал истоком общественного блага. Можно ли представить себе дар больше этого — что человек, глядя внутрь себя, обнаружит, что, по жизнедарующей благодати Бога, он стал причиной умиротворения и благоденствия, счастья и прибытка для ближних своих? Нет же, единым Богом истинным клянусь, нет большего блаженства, более полного наслаждения».

* * *

Дух свободы, пронесшийся в последние десятилетия по всей планете с такой бурной силой, есть проявление вибраций Откровения, принесенного Бахā'у'ллāхом. Его собственные слова подтверждают это. «Предвечная Красота, — писал Он в волнующем описании Своих страданий, — согласился быть закованным в цепи, дабы человечество могло сбросить свое иго, и принял долю узника в сей наимогучей Твердыне, дабы весь мир мог достичь совершенной свободы».

Разве нельзя отсюда логически заключить, что, таким образом, «истинная свобода» — это Его дар любви человеческой расе? Подумайте, что сделал Бахā'у'ллāх: Он явил законы и принципы, которые ведут свободных людей; Он установил Порядок, который направляет действия свободных людей; Он провозгласил Завет, гарантирующий единство свободных людей.

Итак, мы придерживаемся такого окончательного взгляда: Бахā'у'ллāх пришел, чтобы освободить человечество. Его Откровение, в действительности — приглашение к свободе, свободе от нужды, свободе от войн, свободе объединяться, свободе для прогресса, свободе для мира и счастья.

Вы, жители страны, где свобода столь высоко ставится, не должны, поэтому, отказываться от ее плодов, но вам брошен вызов и даже на вас возложена обязанность защищать и утверждать различие между вольностью, ограничивающей ваши возможности к подлинному прогрессу, и умеренностью, обеспечивающей истинную свободу.

Ссылки на источники:

¹ Книга-и-Акдас, К3.

² Книга-и-Акдас, К7.

³ Лаух-и-Дунья, стр. 96 в Tablets of Baha'u'llah.

⁴ Книга-и-Икан, абз. 78.

⁵ Крупицы, LXXXIV.4.

⁶ Из Скрижали, переведено с арабского и персидского.

⁷ Бахā'у'ллāх, *Слова Мудрости*.

⁸ 'Абду'л-Бахā, *Секрет Божественной Цивилизации*, абз. 61.